
.....Глава 10

ПРАВА РЕБЕНКА ПРИ ОТПРАВЛЕНИИ ПРАВОСУДИЯ

Цели обучения

- *Ознакомить участников с основными международными правовыми стандартами и нормами в отношении прав ребенка при отправлении правосудия и их основными целями.*
- *Уточнить процессуальные гарантии, которые должны предоставляться ребенку при отправлении правосудия.*
- *Дать участникам стимул для выработки мер, обеспечивающих неременное осуществление этих прав и гарантий, когда в процессе отправления правосудия им приходится иметь дело с детьми.*

Вопросы

- *С какими специфическими проблемами, связанными с детьми и несовершеннолетними, вы сталкивались в своей работе в процессе отправления правосудия?*
- *Как вы старались решить эти проблемы?*
- *Пробовали ли вы для решения этой проблемы или проблем этого рода использовать напрямую такие правовые документы, как Конвенция о правах ребенка?*
- *Какой правовой статус имеет Конвенция о правах ребенка в вашей стране? Какое влияние она успела оказать на правовую систему и практику?*
- *Присутствует ли понятие “наилучшее обеспечение интересов” ребенка во внутригосударственной правовой системе, в рамках которой вы работаете? Если да, то что оно означает и как применяется?*
- *В какой мере ребенку разрешается участвовать в принятии затрагивающих его или ее решений в правовой системе, в рамках которой вы работаете? Проанализируйте эту ситуацию с точки зрения процессов уголовного производства, расторжения брака и усыновления.*
- *Каков возраст наступления уголовной ответственности в стране, где вы работаете?*

Вопросы (продолжение)

- Могут ли в стране, где вы работаете, дети моложе 18 лет приговариваться к лишению свободы, и если да, то на какой срок?
- Какие не связанные с тюремным заключением меры могут применяться в вашей стране в отношении правонарушений, совершенных детьми или несовершеннолетними?
- На каком основании ребенок может быть разлучен с родителями в стране, где вы работаете?
- Разрешено ли в стране, где вы работаете, усыновление? Если да, то имеет ли ребенок право на выражение своего мнения по поводу целесообразности усыновления?
- Какие меры были приняты в стране/странах, где вы работаете, чтобы ознакомить юристов с правовыми принципами, содержащимися в Конвенции о правах ребенка и других соответствующих правовых документах?

Соответствующие правовые документы

Универсальные документы

- Международный пакт о гражданских и политических правах, 1966 год
- Конвенция о правах ребенка, 1989 год

- Декларация прав ребенка, 1959 год
- Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), 1985 год
- Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, 1990 год
- Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы), 1990 год
- Декларация о социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей, особенно при передаче детей на воспитание и их усыновлении на национальном и международном уровнях, 1986 год
- Руководящие принципы в отношении действий в интересах детей в системе уголовного правосудия, приведенные в приложении к резолюции 1997/30 Экономического и Социального Совета, касающейся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних

Соответствующие правовые документы (продолжение)

Региональные документы

- Африканская хартия прав человека и народов, 1981 год
- Африканская хартия прав и благополучия ребенка, 1990 год
- Американская конвенция о правах человека, 1969 год
- Европейская конвенция о правах человека, 1950 год

- Рекомендация № R (87) 20 Комитета министров Совета Европы государствам-членам относительно реакции общества на преступность несовершеннолетних

1. Введение

Как видно из заглавия, настоящая глава не касается прав ребенка как таковых, а посвящена лишь разъяснению основных международных правовых стандартов и норм в отношении *прав ребенка при отправлении правосудия*¹. Хотя к детям в той же мере применимы такие общие международные договоры о правах человека, как Международный пакт о гражданских и политических правах и региональные конвенции, отправной точкой для исследования в этой главе является Конвенция о правах ребенка, которая вступила в силу 2 сентября 1990 года и по состоянию на 8 февраля 2002 года была ратифицирована 191 государством. Данная Конвенция стала по всему миру одним из важнейших правовых документов для обеспечения прав ребенка вообще и, в частности, прав тех детей, которых затрагивает отправление правосудия при разбирательстве по уголовным и бракоразводным делам, а также по делам об усыновлении. Конвенция стала запоздалой реакцией на острую необходимость разработать имеющий обязательную юридическую силу документ, касающийся исключительно конкретных потребностей и интересов ребенка, которые, как будет показано далее, отличаются во многих важных отношениях от потребностей и интересов взрослых. До принятия данной Конвенции детям была посвящена Декларация прав ребенка 1959 года, которая, однако, не охватывает многих разнообразных проблем, относящихся к отправлению правосудия как таковому.

В данной главе будут также проанализированы стандарты и нормы, содержащиеся, в частности, в Минимальных стандартных правилах Организации Объединенных Наций, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), Правилах Организации

¹ Подробную и полную информацию о правах ребенка см. *Implementation Handbook for the Convention on the Rights of the Child* (New York, UNICEF, 1998), 681 стр. (далее *Implementation Handbook*).

Объединенных Наций, касающихся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, и Руководящих принципах Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы). Хотя сами по себе эти документы не создают юридических обязательств, некоторые содержащиеся в них нормы имеют для государств обязательную юридическую силу, поскольку они включены и в Конвенцию о правах ребенка, тогда как другие стандарты и нормы можно рассматривать как “дополнительные”². На них также последовательно ссылается Комитет по правам ребенка при рассмотрении докладов государств-участников, представляемых в соответствии со статьями 37, 39 и 40 Конвенции. Наконец, когда это уместно по существу вопроса, будут делаться ссылки как на региональные правовые нормы, так и на всеобщую и региональную судебную практику.

После краткого описания существующих на данный момент проблем, связанных с отправлением правосудия в отношении несовершеннолетних, в данной главе будут рассмотрены значение термина “ребенок”, некоторые основополагающие принципы, регулирующие отправление правосудия, цели правосудия в отношении несовершеннолетних и обязанность создать систему правосудия в отношении несовершеннолетних. В этой главе будут также разъяснены стандарты и нормы, относящиеся к ребенку, как обвиняемому в правонарушении, так и лишенному свободы. Наконец, в главе будут, в свою очередь, рассмотрены права ребенка и карательные санкции, права ребенка при процедурах разлучения с родителями и усыновления, а также роль юристов в гарантировании прав ребенка в процессе отправления правосудия.

1.1 Терминология

Во избежание путаницы следует указать, что выражение “правосудие в отношении несовершеннолетних” будет относиться к уголовному разбирательству, в то время как термин “отправление правосудия” будет охватывать все виды разбирательства, такие как уголовное, в связи с разлучением с родителями и с усыновлением.

2. Отправление правосудия и дети: застарелые проблемы

Хотя Конвенция по правам ребенка заслуженно считается крупной вехой в повсеместном утверждении и защите прав ребенка, во многих странах все еще сохраняются многочисленные проблемы, которые необходимо решить, для того чтобы права ребенка могли стать живой реальностью,

² См. заявление о Пекинских правилах, “The United Nations and Juvenile Justice: A Guide to International Standards and Best Practice”, в *International Review of Criminal Policy*, Nos. 49 and 50, 1998-1999 (New York, United Nations, 1999), p. 5, para. 38 (далее *The United Nations and Juvenile Justice*).

включая, в частности, те ситуации, когда ребенок вступает в конфликт с законом. Нередко имеет место насилие в отношении детей со стороны работников правоохранительных органов; равно как и недобровольное исчезновение, произвольное задержание и лишение свободы за незначительные правонарушения, совершаемые детьми младшего возраста, несмотря на то что лишение свободы должно использоваться лишь в качестве крайней меры. Вопреки международному праву дети также часто содержатся под стражей в недопустимых условиях, подвергаются во время нахождения под стражей в качестве дисциплинарной меры насилию, включая телесные наказания, а в некоторых странах и казни за преступления, совершенные ими еще тогда, когда им не было 18 лет. Особенно незащищенными оказываются правонарушители-девочки, и к их потребностям необходимо относиться с большим вниманием. Таким образом, предстоит решать непростые задачи, и для того чтобы достичь прогресса в этой важной области правовой защиты, необходимые энергичные, согласованные и эффективные усилия как на международном, так и на национальном уровнях³. Таким образом, эффективное осуществление прав ребенка – это обязанность всех правительств и представителей юридических профессий, равно как и всех взрослых, имеющих дело с детьми, таких как родители, родственники, друзья и учителя.

3. Определение термина “ребенок”

3.1 Возраст совершеннолетия в целом

Статья 1 Конвенции о правах ребенка устанавливает, что в целях этой Конвенции “ребенком является любое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достиг совершеннолетия”. Что касается понятия *начала детства*, то в Конвенции не уточняется, начинается ли оно с момента рождения или в какой-либо другой определенный момент, например в момент зачатия. Однако в целях данной главы углубляться в этот вопрос нет необходимости⁴.

Что касается понятия *окончания детства*, то, хотя Конвенция имплицитно допускает некоторую гибкость интерпретации, нужно исходить из того, что государствам-участникам не разрешается устанавливать неоправданно ранний возраст наступления совершеннолетия в стремлении избежать своих предусмотренных в Конвенции правовых обязанностей. Как видно из работы Комитета по правам человека, органа, учрежденного в соответствии с Конвенцией для мониторинга ее выполнения, при определении минимального возраста, среди прочего, для вступления в брак и найма на работу должна соблюдаться Конвенция в целом и в частности ее

³ Обзор нарушений прав ребенка см., например, Eric Sottas and Esther Bron, *Exactions et Enfants*, Geneva, OMTS/SOS Torture, 1993, 84 pp.

⁴ Более подробную информацию по данному вопросу см. *Implementation Handbook*, pp. 1-4.

основные принципы – наилучшее обеспечение интересов ребенка и недопущение дискриминации⁵.

3.2 Возраст наступления уголовной ответственности

Что касается *возраста наступления уголовной ответственности*, то в Конвенции ограничения не оговорены, но в пункте 3 а) статьи 40 предусматривается, что государства-участники должны, в частности, стремиться содействовать “установлению минимального возраста, ниже которого дети считаются неспособными нарушить уголовное законодательство”. Поэтому Комитет по правам ребенка с озабоченностью отметил **“отсутствие минимального возраста**, ниже которого дети считаются неспособными нарушить уголовное законодательство”, и рекомендует установить этот возраст в законодательном порядке⁶. Он также выразил обеспокоенность по поводу норм уголовного кодекса, которые устанавливают возраст наступления уголовной ответственности, например, *в семь лет* или *десять лет*, что, по мнению Комитета, является “весьма низким минимальным возрастом”⁷. Анализируя законопроект Южной Африки, направленный на повышение минимального возраста, с которого наступает уголовная ответственность, с семи до десяти лет, Комитет отметил, что он по-прежнему обеспокоен, так как этот возраст “остается относительно ранним возрастом для наступления уголовной ответственности”⁸. Несмотря на неоднократно высказанную обеспокоенность по поводу очень раннего возраста наступления уголовной ответственности на национальном уровне, Комитет не высказал соображений относительно того, каким мог бы быть надлежащий минимальный возраст.

Комитет выразил особое беспокойство по поводу тех ситуаций, когда в целях применения уголовного законодательства с детьми в возрасте от 16 до 18 лет обращаются как со взрослыми. По мнению Комитета, государствам – участникам Конвенции следует обеспечить детям и всем несовершеннолетним младше 18 лет особую защиту, предоставляемую уголовным законодательством⁹.

⁵ UN doc. CRC/C/15/Add.9, *Concluding Observations of the Committee on the Rights of the Child: El Salvador*, para. 10; и UN doc. CRC/C/15/Add.44, *Concluding Observations: Senegal*, paras. 11 and 25.

⁶ UN doc. CRC/C/15/Add.44, *Concluding Observations: Senegal*, paras. 11 and 25 (курсив наш).

⁷ В Индии этот возраст – 7 лет, см. документ Организации Объединенных Наций CRC/C/94, *Комитет по правам ребенка: Доклад о работе двадцать третьей сессии (2000 год)*, пункт 58; в Сьерра-Леоне – 10 лет, см. там же, пункт 143.

⁸ Там же, пункт 430.

⁹ См., например, документ Организации Объединенных Наций CRC/C/79, *Доклад о работе восемнадцатой сессии (1998 год)*: пункты 219 и 240 в отношении Мальдивских Островов; пункты 83 и 98 в отношении Корейской Народно-Демократической Республики; пункты 125 и 145 в отношении Фиджи и пункт 263 в отношении Люксембурга.

В связи с этим стоит отметить, что в Замечании общего порядка № 17 к статье 24 Международного пакта о гражданских и политических правах Комитет по правам человека подчеркнул, что предел возраста в таких вопросах, как гражданские дела, **уголовная ответственность** или трудовое законодательство, “не должен быть чрезмерно заниженным и что в любом случае государство-участник не должно отказываться от своих предусмотренных Пактом обязательств в отношении лиц, не достигших 18-летнего возраста, даже в том случае, если по внутреннему законодательству они достигли совершеннолетия”¹⁰.

В Замечании общего порядка № 21 к статье 10 Международного пакта о гражданских и политических правах Комитет далее отметил, что в данной статье “не указываются какие-либо пределы возраста несовершеннолетних нарушителей”, добавив, что, хотя “это должно быть определено каждым государством-участником в свете соответствующих социальных, культурных и иных условий, по мнению Комитета, в пункте 5 статьи 6 речь идет о том, что ко всем лицам, не достигшим возраста 18 лет, нужно относиться как к несовершеннолетним, по крайней мере в вопросах, касающихся уголовного права”¹¹. В связи с этим следует отметить, что согласно пункту 5 статьи 6 Международного пакта смертный приговор “не выносится за преступления, совершенные лицами моложе восемнадцати лет”.

Правило 4.1 Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (далее именуемых Пекинские правила), устанавливает, что “в правовых системах, в которых признается понятие возраста уголовной ответственности для несовершеннолетних, нижний предел такого возраста не должен устанавливаться на слишком низком возрастном уровне, учитывая аспекты эмоциональной, духовной и интеллектуальной зрелости”. *Комментарий* к данному положению гласит:

“Минимальные пределы возраста уголовной ответственности весьма различны в зависимости от исторических и культурных особенностей. Использование современного подхода заключается в определении способности ребенка перенести связанные с уголовной ответственностью моральные и психологические аспекты, то есть в определении возможности привлечения ребенка в силу индивидуальных особенностей его или ее восприятия и понимания к ответственности за явно антиобщественное поведение. Если возрастной предел уголовной ответственности установлен на слишком низком уровне или вообще не установлен, понятие ответственности становится бессмысленным. В целом существует тесная взаимосвязь между понятием ответственности за правонарушение или преступное поведение и другими социальными

¹⁰ См. *Подборку замечаний общего порядка Организации Объединенных Наций*, стр. 181, пункт 4. См. также *Implementation Handbook*, pp. 4-14. Статья 24 Пакта запрещает, среди прочего, дискриминацию детей и провозглашает право каждого ребенка на меры особой защиты, право быть зарегистрированным немедленно после его рождения, право иметь имя и гражданство.

¹¹ *Подборка замечаний общего порядка Организации Объединенных Наций*, стр. 196, пункт 13.

правами и обязанностями (такими как семейное положение, гражданское совершеннолетие и т. д.).

Поэтому следует приложить усилия для установления разумного низшего возрастного предела, который мог бы применяться в международном масштабе”.

Сохраняются, однако, серьезные расхождения между странами даже на региональном уровне; в Европе, например, возраст наступления уголовной ответственности варьируется от семи до восемнадцати лет. Учитывая тот факт, что не существует “на данном этапе сколько-нибудь четкого общего стандарта среди государств – членов Совета Европы”, Европейский суд по правам человека пришел к выводу, что, “хотя Англия и Уэльс относятся к числу тех немногих юрисдикций Европы, где сохраняется ранний возраст наступления уголовной ответственности, возраст в десять лет не может считаться настолько ранним, чтобы непропорционально отличаться от возрастных ограничений, принятых в других европейских государствах”¹². Таким образом, привлечение к уголовной ответственности ребенка столь юного возраста не является само по себе нарушением статьи 3 Европейской конвенции о правах человека, которая, среди прочего, предоставляет защиту от негуманного и унижающего достоинство обращения и наказания¹³. Однако, судя по работе Комитета по правам ребенка, как было указано выше, возраст в десять лет является, по всей видимости, нарушением Конвенции о правах ребенка.

*Если не решено иначе, возраст наступления гражданской ответственности – восемнадцать лет. При установлении минимального возраста для вступления в брак, начала трудовой деятельности и службы в армии государства обязаны уважать принципы наилучшего обеспечения интересов ребенка и недискриминации. Государства должны установить минимальный **возраст наступления уголовной ответственности**. Минимальный возраст не должен быть необоснованно низким и должен гарантировать соблюдение принципов наилучшего обеспечения интересов ребенка и недискриминации. Несовершеннолетние младше 18 лет должны иметь возможность пользоваться специальной защитой, предоставленной ребенку уголовным законодательством.*

¹² Eur. Court HR, Case of T. v. the United Kingdom, judgment of 16 December 1999, para. 72; текст данного решения опубликован на веб-сайте по адресу: www.echr.coe.int.

¹³ Ibid., loc. cit. См. также Eur. Court HR, V. v. the United Kingdom, judgment of 16 December 1999, Reports 1999-IX, p. 144, para. 74.

4. Права ребенка при отправлении правосудия: некоторые основные принципы

Международное право в области прав человека предусматривает ряд общих принципов, устанавливающих условия для рассмотрения всех вопросов, связанных с правами ребенка, включая отправление правосудия в отношении несовершеннолетних. В данном разделе будут рассмотрены четыре из наиболее важных таких принципов, а именно: 1) принцип недискриминации, 2) принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка, 3) право ребенка на жизнь, выживание и здоровое развитие, и 4) принцип уважения взглядов ребенка. Эти общие принципы последовательно учитываются Комитетом по правам ребенка при рассмотрении периодических докладов: государства-участники должны обеспечить соблюдение данных принципов так, чтобы эти принципы «не только служили ориентиром в деле разработки политики и принятия решений, но и находили надлежащее отражение при пересмотре любых законодательных актов, а также в судебных и административных решениях и в проектах, программах и услугах, которые оказывают влияние на детей»¹⁴.

4.1 Принцип недискриминации

Статья 2 Конвенции о правах ребенка гласит:

“1. Государства-участники уважают и обеспечивают все права, предусмотренные настоящей Конвенцией, за каждым ребенком, находящимся в пределах их юрисдикции, без какой-либо дискриминации, независимо от расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального, этнического или социального происхождения, имущественного положения, состояния здоровья и рождения ребенка, его родителей, или законных опекунов или каких-либо иных обстоятельств.

2. Государства-участники принимают все необходимые меры для обеспечения защиты ребенка от всех форм дискриминации или наказания на основе статуса, деятельности, выражаемых взглядов или убеждений ребенка, родителей ребенка, законных опекунов или иных членов семьи”.

Комитет по правам ребенка выразил общую обеспокоенность по поводу определенных уязвимых групп детей, таких, как *дети в системе правосудия в отношении несовершеннолетних*¹⁵. В ходе общей дискуссии по вопросу об отправлении правосудия в отношении несовершеннолетних,

¹⁴ См., например, документ Организации Объединенных Наций CRC/C/90, Доклад о работе двадцать второй сессии (1999 год): Вануату, пункт 149.

¹⁵ См., например, документ Организации Объединенных Наций CRC/C/84, Доклад о работе двадцатой сессии (1999 год): Белиз, пункт 75.

организованной Комитетом 13 ноября 1995 года, особая обеспокоенность была высказана по поводу “случаев, когда при оценке уголовной ответственности детей и при определении мер, применимых к ним, по-прежнему преобладают критерии субъективного и произвольного характера (например, достижение половой зрелости, способность принимать осознанные решения и личностные особенности ребенка)”¹⁶. Наконец, Комитет выразил обеспокоенность по поводу “недостаточности мер по предотвращению дискриминации в отношении цыганских детей, детей-инвалидов и детей, рожденных вне брака, и борьбы с ней” в Болгарии¹⁷.

Принцип недискриминации содержится также, в частности, в статье 3 Африканской хартии прав и благополучия ребенка и в правиле 2.1 Пекинских правил. Положения о недискриминации и равенстве в других правовых документах общего характера о правах человека в равной степени применимы и к детям (например, пункт 1 статьи 2 и статья 26 Международного пакта о гражданских и политических правах, статья 2 Африканской хартии прав человека и народов, статьи 1 и 24 Американской конвенции о правах человека и статья 14 Европейской конвенции о правах человека).

Более подробную информацию о принципе равенства и недискриминации можно найти в главе 13 настоящего Пособия.

4.2 Наилучшее обеспечение интересов ребенка

Пункт 1 статьи 3 Конвенции о правах ребенка является ключевым положением в определении принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка; он гласит:

“1. Во всех действиях в отношении детей, независимо от того, предпринимаются они государственными или частными учреждениями, занимающимися вопросами социального обеспечения, судами, административными или законодательными органами, первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребенка”.

Комитет по правам ребенка проверяет, учитывают ли государства-участники в должной мере принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка в своем национальном законодательстве и применение данного принципа в таких сферах, как правовое определение ребенка, особенно в отношении минимального возраста для вступления в брак, поступления на работу и военной службы¹⁸. Комитет выразил, например, особую обеспокоенность в отношении Болгарии в связи с “недостаточным учетом принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка при разборе ситуаций, связанных с задержанием, помещением в специальные учреждения и

¹⁶ Документ Организации Объединенных Наций CRC/C/46, *Доклад о работе десятой сессии (1995 год)*, пункт 218.

¹⁷ UN doc. CRC/C/15/Add.66, *Concluding Observations: Bulgaria*, para. 12.

¹⁸ См. UN doc. CRC/C/15/Add.9, *Concluding Observations: El Salvador*, para. 10.

оставлением детей без попечения, а также в связи с правом ребенка давать показания в суде”¹⁹.

Тот факт, что наилучшее обеспечение интересов ребенка “является *первоочередным* соображением” (курсив наш) при принятии затрагивающих ребенка решений свидетельствует о том, что “наилучшее обеспечение интересов ребенка не всегда будет единственным, первостепенным фактором, который следует учитывать”, но что “возможна конкуренция принципов или коллизия между различными интересами в области прав человека, например, между отдельными детьми, разными группами детей, а также между детьми и взрослыми”²⁰. Однако интересы ребенка “должны быть предметом тщательного рассмотрения”, и “необходимо продемонстрировать, что интересы детей изучены и учтены в первоочередном порядке”²¹.

Пункт 1 статьи 4 Африканской хартии прав и благополучия ребенка также устанавливает, что “во всех действиях в отношении ребенка, предпринимаемых любым лицом или органом власти, первоочередным соображением является наилучшее обеспечение интересов ребенка”. Хотя принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка прямо не упомянут в Международном пакте о гражданских и политических правах, Комитет по правам ребенка подчеркивает, что при расторжении брака должны быть приняты меры с учетом “первоочередной важности обеспечения интересов детей”²².

4.3 Право ребенка на жизнь, выживание и здоровое развитие

Как гласит статья 6 Конвенции о правах ребенка, “государства-участники признают, что каждый ребенок имеет неотъемлемое право на жизнь” (пункт 1) и они “обеспечивают в максимально возможной степени выживание и здоровое развитие ребенка” (пункт 2). Статья 5 Африканской хартии прав и благополучия ребенка гарантирует каждому ребенку “неотъемлемое право на жизнь”, которое “должно охраняться законом” (пункт 1). Далее государства-участники берут на себя обязательства по “обеспечению в максимально возможной степени выживания, защиты и здорового развития ребенка” (пункт 2).

Право ребенка на жизнь в равной степени охраняется и в соответствии со статьей 6 Международного пакта о гражданских и политических правах, статьей 4 Африканской хартии прав человека и

¹⁹ UN doc. CRC/C/15/Add.66, *Concluding Observations: Bulgaria*, para. 12.

²⁰ *Implementation Handbook*, p. 40.

²¹ *Ibid.*, loc. cit.

²² См. Замечание общего порядка № 17 по статье 24 Международного пакта о гражданских и политических правах в *Подборке замечаний общего порядка Организации Объединенных Наций*, стр. 181, пункт 6; см. также Замечание общего порядка № 19 по статье 23, стр. 189, пункт 9.

народов, статьей 4 Американской конвенции о правах человека и статьей 2 Европейской конвенции о правах человека.

Из формулировки пункта 2 статьи 6 Конвенции о правах ребенка также явствует, что государствам-участникам, возможно, придется принимать *позитивные меры*, чтобы в максимальной мере обеспечивать “выживание и здоровое развитие” детей, находящихся в пределах их юрисдикции. Таким образом, государствам-участникам, возможно, придется “принимать необходимые меры”, среди прочего, “для снижения смертности младенцев и детской смертности” или обеспечить предоставление “необходимой медицинской помощи и охраны здоровья” детей (ср. статью 24 Конвенции о правах ребенка). В числе других мер, которые, возможно, придется принимать государствам, для того чтобы защитить неотъемлемое право ребенка на жизнь, могут быть, в частности, следующие: обеспечение ребенка достаточным количеством питательных продуктов и чистой питьевой воды, запрет смертной казни, а также недопущение и запрет внесудебных, произвольных и суммарных казней и недобровольных исчезновений²³. Возможно, в дальнейшем государствам-участникам придется принять эффективные меры для защиты детей от негативных последствий вооруженных столкновений и предусмотреть реабилитационные меры для детей, пострадавших в результате этих столкновений²⁴.

Как указал Комитет по правам человека в Замечании общего порядка № 6 по статье 6 Международного пакта, “праву на жизнь слишком часто дается узкое толкование”, и, по его мнению, “выражение ‘неотъемлемое право на жизнь’ не может быть правильно понято, если его толковать ограниченно, и защита этого права требует от государств принятия конструктивных мер”²⁵. В связи с этим было бы “желательно, чтобы государства-участники приняли все возможные меры для снижения детской смертности и увеличения продолжительности жизни, особенно путем принятия мер по борьбе с голодом и эпидемиями”²⁶.

4.4 Право ребенка быть заслушанным

Еще один важный общий принцип предписан в статье 12 Конвенции о правах ребенка, согласно которому:

“1. Государства-участники обеспечивают ребенку, способному сформулировать свои собственные взгляды, право свободно выражать эти взгляды по всем вопросам, затрагивающим ребенка, причем взглядам ребенка уделяется должное внимание в соответствии с возрастом и зрелостью ребенка.

²³ *Manual on Human Rights Reporting 1997*, p. 424 (также в *Implementation Handbook*, p. 87).

²⁴ См. документ Организации Объединенных Наций CRC/C/90, *Доклад о работе двадцать второй сессии (1999 год)*: Мексика, пункт 179.

²⁵ *Подборка замечаний общего порядка Организации Объединенных Наций*, стр. 156, пункт 5.

²⁶ Там же, цит. место.

2. С этой целью ребенку, в частности, предоставляется возможность быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства, затрагивающего ребенка, либо непосредственно, либо через представителя или через соответствующий орган в порядке, предусмотренном процессуальными нормами национального законодательства”.

Комитет по правам ребенка последовательно содействует реализации прав детей на участие и подчеркивает обязанность государств-участников “гарантировать эффективное осуществление ими основных свобод, включая право на свободу убеждений и их свободное выражение и свободу ассоциаций”, о которых говорится в статьях 13, 14 и 15 Конвенции²⁷. Это отражает необходимость рассматривать ребенка как личность или “как активного субъекта права”²⁸.

Пункт 2 статьи 12 Конвенции действительно охватывает “очень широкий спектр судебных разбирательств и также принятие на официальном уровне затрагивающих ребенка решений, например, в сфере образования, здравоохранения, планирования, окружающей среды и так и далее”²⁹.

Право ребенка быть заслушанным согласно статье 12 Конвенции не означает, однако, что ребенок имеет “право на самоопределение”, а означает лишь, что он имеет право “на участие в принятии решения”³⁰. Это участие должно быть подлинным и не может сводиться к формальности. Кроме того, чем ребенок старше, чем более зрелым он становится, тем большее значение придается его мнению. Это означает, что мнениям несовершеннолетних необходимо придавать особое значение в официальных разбирательствах, касающихся их личности.

В отношении **вынесения приговора и назначения наказания несовершеннолетним** правило 14.2 Пекинских правил устанавливает также, что:

“Судебное разбирательство должно отвечать интересам несовершеннолетнего и осуществляться в атмосфере понимания, что позволит несовершеннолетнему участвовать в нем и свободно выражать свою точку зрения”.

Право лица быть заслушанным в ходе касающегося его судебного разбирательства, как показано в главах 5–7 настоящего Пособия, признается в отношении взрослых и составляет важную процессуальную гарантию. Это право приобретает, однако, особое значение, когда речь идет о детях, поскольку могут потребоваться специальные усилия, чтобы обеспечить ребенку реальную возможность быть заслушанным.

²⁷ См. документ Организации Объединенных Наций CRC/C/90, Доклад о работе двадцать второй сессии, 20 сентября – 8 октября 1999 года: Мексика, пункт 181.

²⁸ *Implementation Handbook*, p. 145.

²⁹ *Ibid.*, loc. cit.

³⁰ *Ibid.*

Четыре вышеприведенных общих принципа, отмеченные Комитетом по правам ребенка, должны учитываться на протяжении всей данной главы, поскольку они определяют и уточняют разбирательства, связанные с отправлением правосудия в отношении несовершеннолетних, в ходе которых должны, следовательно, соблюдаться принципы недопущения дискриминации, наилучшего обеспечения интересов ребенка, неотъемлемое право ребенка на жизнь и право быть заслушанным.

При отправлении правосудия в отношении несовершеннолетних, то есть при разбирательстве по уголовным делам, среди прочего, а также в связи с разлучением ребенка с родителями и в ходе процедуры усыновления государства должны соблюдать следующие основные принципы:

- *принцип недискриминации;*
- *принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка;*
- *право ребенка на жизнь, выживание и развитие; и*
- *принцип уважения права ребенка быть заслушанным.*

5. Цели отправления правосудия в отношении несовершеннолетних

Согласно положениям международного права, касающимся прав человека, общей заявленной целью отправления правосудия в отношении несовершеннолетних является **реабилитация и социальная реинтеграция ребенка**. Это, в частности, явствует из пункта 1 статьи 40 Конвенции о правах ребенка, который гласит:

“1. Государства-участники признают право каждого ребенка, который, как считается, нарушил уголовное законодательство, обвиняется или признается виновным в его нарушении, на такое обращение, которое способствует развитию у ребенка чувства достоинства и значимости, укрепляет в нем уважение к правам и основным свободам других и при котором учитывается возраст ребенка и **желательность содействия его реинтеграции и выполнения им полезной роли в обществе**” (курсив наш).

В связи с рассмотрением докладов, представленных государствами-участниками, Комитет по правам ребенка выразил обеспокоенность по поводу недостаточного числа учреждений и программ для восстановления физического и психического здоровья и социальной реинтеграции

несовершеннолетних³¹, “недостаточности мер по реабилитации и образовательных средств и программ для подростков, а также по поводу “направления потенциальных правонарушителей в места лишения свободы, а не в лечебные учреждения для их реабилитации”³².

Пункт 3 статьи 10 Международного пакта о гражданских и политических правах также гласит, среди прочего: “пенитенциарной системой предусматривается режим для заключенных, *существенной целью которого является их исправление и социальное перевоспитание*” (курсив наш).

Как было заявлено Комитетом по правам человека, “реинтеграционная система не должна носить лишь карательный характер, а в значительной степени должна стремиться к исправлению и социальной реабилитации заключенного”³³.

Согласно Правилу 5.1 Пекинских правил:

“Система правосудия в отношении несовершеннолетних направлена в первую очередь на обеспечение благополучия несовершеннолетнего и обеспечение того, чтобы любые меры воздействия на несовершеннолетних правонарушителей были всегда соизмеримы как с особенностями личности правонарушителя, так и с обстоятельствами правонарушения”.

Согласно сопровождающему правилу *Комментарий* в этом правиле “отражены две важнейшие цели отправления правосудия в отношении несовершеннолетних”³⁴. Так, *первой целью* является “содействие благополучию несовершеннолетнего”, что должно подчеркиваться не только в тех правовых системах, в которых делами несовершеннолетних правонарушителей занимаются суды по семейным делам или административные власти, но и “в тех правовых системах, которые придерживаются модели уголовного преследования”, чтобы они содействовали возможности “избежать чисто карательных санкций”³⁵.

³¹ См. документ Организации Объединенных Наций CRC/C/84, *Доклад о работе двадцатой сессии, 11–29 января 1999 года*: Гвинея, пункт 126; и документ Организации Объединенных Наций CRC/C/94, *Доклад о работе двадцать третьей сессии, 10–28 января 2000 года*: Южная Африка, пункт 455 h).

³² См. документ Организации Объединенных Наций CRC/C/84, *Доклад о работе двадцатой сессии, январь 1999 года*: Йемен, пункт 184, о недостатке реабилитационных центров для детей, находящихся в конфликте с законом; см. также документ Организации Объединенных Наций CRC/C/87, *Доклад о работе двадцать первой сессии, 17 мая–4 июня 1999 года*: Никарагуа, пункт 247.

³³ Замечание общего порядка № 21, *Подборка замечаний общего порядка Организации Объединенных Наций*, стр. 195, пункт 10.

³⁴ Документ Организации Объединенных Наций ST/HR/1/Rev.4 (том I/часть 1), *Права человека: Сборник международных договоров, том I (Часть первая)*, Универсальные документы, стр. 420 (далее “*Права человека: Сборник международных договоров*”).

³⁵ Там же, цит.место.

Второй целью является соблюдение принципа соразмерности, который в данном конкретном контексте означает, что “реакция на действия молодых правонарушителей должна основываться на учете не только тяжести правонарушения, но и особенностей личности”, таких как “социальный статус, положение в семье, ущерб, нанесенный правонарушителем, и прочие факторы, связанные с личностью правонарушителя”³⁶. Такие особенности “должны оказывать влияние на соразмерность ответных действий (например, принятие во внимание желания правонарушителя компенсировать ущерб, нанесенный жертве, либо его или ее желание вести полноценную и полезную жизнь)”³⁷.

Принцип соразмерности должен, однако, гарантироваться и при обеспечении благополучия молодого правонарушителя, с тем чтобы принятые меры не превышали необходимых пределов, без чего могут быть ущемлены основные права молодого правонарушителя³⁸.

Иными словами, в правиле 5 “предусматриваются всего лишь справедливые ответные действия на любое конкретное правонарушение или преступление, совершаемое несовершеннолетним. Многообразие аспектов, которые сочетает в себе это правило, может способствовать применению двух подходов: новые и новаторские виды ответных действий столь же желательны, как и мер предосторожности в отношении любого неоправданного расширения сети социального контроля над несовершеннолетними”³⁹.

Направленность прежде всего на реабилитацию несовершеннолетних правонарушителей отражена также в пункте 3 статьи 17 Африканской хартии прав и благополучия ребенка, согласно которому “основной целью обращения с любым ребенком во время суда, а также, если он признан виновным в нарушении уголовного законодательства, должно являться его или ее ***исправление, реинтеграция в его или ее семью и социальная реабилитация***” (курсив наш). В пункте 6 статьи 5 Американской конвенции о правах человека, хотя он относится не только к несовершеннолетним правонарушителям, указывается, что “наказания, предусматривающие лишение свободы, имеют в качестве существенной цели исправление и социальную реадaptацию заключенных”. В Европейской конвенции о правах человека по этому вопросу ничего не сказано, но в Рекомендации № R (87) 20 о реакции общества на преступность среди несовершеннолетних Комитета министров Совета Европы выражено убеждение, “что целью системы наказаний для несовершеннолетних должно оставаться воспитание и социальная интеграция и, насколько это возможно, отмена тюремного заключения для несовершеннолетних”⁴⁰.

36 Там же.

37 Там же.

38 Там же.

39 Там же.

40 Текст данной рекомендации см. на веб-сайте Совета Европы по адресу: <http://cm.coe.int/ta/rec/1987/87r20.htm>.

Согласно положениям международного права, касающихся прав человека, общей целью оправления правосудия в отношении несовершеннолетних должно быть содействие реабилитации и социальной реинтеграции ребенка, включая привитие ребенку чувства достоинства и значимости собственной личности, равно как и уважения основных прав других людей.

6. Обязанность создать систему правосудия в отношении несовершеннолетних

Для того чтобы иметь возможность претворить в жизнь свои обязательства, вытекающие из многих международно-правовых норм, регламентирующих отправление правосудия в отношении несовершеннолетних, государства должны принять конкретные законы и постановления на национальном уровне. В соответствии с пунктом 3 статьи 40 Конвенции о правах ребенка, “государства-участники стремятся содействовать установлению законов, процедур, органов и учреждений, имеющих непосредственное отношение к детям, которые, как считается, нарушили уголовное законодательство, обвиняются или признаются виновными в его нарушении”. В частности, они стремятся установить минимальный возраст наступления уголовной ответственности, а также принять меры по обращению с такими детьми без использования судебного разбирательства, при условии полного соблюдения прав человека и правовых гарантий (пункт 3 а) и б) статьи 40).

Комитет по правам ребенка имел возможность выразить свою серьезную озабоченность по поводу отсутствия в тех или иных странах такой системы правосудия в отношении несовершеннолетних и, в частности, отсутствия законов, процедур и судов по делам несовершеннолетних⁴¹. В других случаях он заявлял о своей обеспокоенности по поводу того, что отправление правосудия в отношении несовершеннолетних является недостаточно квалифицированным и эффективным и, в частности, несовместимым с Конвенцией, а также с другими соответствующими стандартами Организации Объединенных Наций⁴².

⁴¹ См. документ Организации Объединенных Наций CRC/C/94, Доклад о двадцать третьей сессии (2000 год): Армения, пункт 350.

⁴² См. там же: Гренада, пункт 411 а); и Южная Африка, пункт 455 а).

На государствах лежит юридическая обязанность создать специальную юридическую систему правосудия в отношении несовершеннолетних, в том числе суды по делам несовершеннолетних, для разбирательства в отношении несовершеннолетних правонарушителей и установить минимальный возраст наступления уголовной ответственности.

7. Обвиняемый ребенок и отправление правосудия

Разумеется, рассмотренные в главах 5–7, выше, процессуальные гарантии в связи с арестом, задержанием, уголовным расследованием и судебным разбирательством имеют в равной мере законную силу и в том случае, когда в совершении уголовного преступления подозреваются дети. Иными словами, *детям должны быть предоставлены те же права, что и взрослым, на всех соответствующих этапах уголовной процедуры*, и Комитет по правам ребенка выражал обеспокоенность в тех случаях, когда надлежащая процедура не всегда гарантировалась указанным образом⁴³.

Из-за специфики правосудия в отношении несовершеннолетних процессуальные гарантии приобретают повышенное значение, поскольку они должны, среди прочего, защищать наилучшие интересы ребенка и обеспечить соблюдение его права быть заслушанным и права на социальную реинтеграцию. В данном разделе будут освещены некоторые из самых основных прав обвиняемого ребенка без какой-либо попытки дать исчерпывающий анализ этих важных прав. Упор будет сделан на те правила, которые выводятся из особых потребностей обвиняемого ребенка.

7.1 Право на свободу от пыток и жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания

В соответствии с пунктом а) статьи 37 Конвенции о правах ребенка государства-участники обеспечивают, чтобы “ни один ребенок не был подвергнут пыткам или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания”; а пункт 2 а) статьи 17 Африканской хартии прав и благополучия ребенка устанавливает, что государства-участники “обеспечивают... чтобы ни один ребенок, задержанный или заключенный в тюрьму, или как-либо иначе лишенный свободы, не был подвергнут пыткам, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания”.

⁴³ См. документ Организации Объединенных Наций CRC/C/87, Доклад о двадцать первой сессии (1999 год): Никарагуа, пункт 247.

Конечно, ребенок тоже пользуется преимуществами общей защиты от физического и психического насилия, о которой говорится в статье 7 Международного пакта о гражданских и политических правах, в Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, статье 5 Африканской хартии прав человека и народов, статье 5 Американской конвенции о правах человека и статье 3 Европейской конвенции о правах человека. Это запрещение является **абсолютным**, и от него нельзя отходить ни при каких обстоятельствах.

Разумеется, запрещение жестокого обращения особенно актуально в отношении лишенных свободы детей, но оно касается и тех детей, которые, например, находятся под следствием полиции без ареста или заключения под стражу. Фактически наиболее критическими периодами для ребенка, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, являются полицейское расследование и содержание под стражей до суда, наиболее высока вероятность того, что он или она может подвергнуться жестокому обращению и стать жертвой других форм злоупотребления. **Важно осознавать, что действия, которые могут не рассматриваться как незаконное обращение в отношении взрослого человека, могут быть неприемлемыми в отношении детей ввиду их повышенной чувствительности и особой уязвимости.** В ходе организованного Комитетом по правам ребенка Дня общей дискуссии по отправлению правосудия в отношении несовершеннолетних “было предложено серьезно рассмотреть вопрос о создании независимых механизмов на национальном и международном уровнях для организации периодических инспекций... учреждений [где содержатся дети] и эффективного надзора за ними”⁴⁴. Такие инспекции были бы важным средством предотвращения жестокого обращения с детьми. Другой важной мерой по предотвращению незаконного обращения с детьми со стороны сотрудников правоохранительных органов могла бы быть, например, организация курсов по обучению этих специалистов методам конструктивного воздействия на лиц молодого возраста.

При рассмотрении периодического доклада Индии Комитет по правам ребенка выразил озабоченность в связи с “многочисленными сообщениями о ставших обычными случаях жестокого обращения, телесных наказаний, пыток и сексуальных надругательств в отношении детей, находящихся в местах заключения, и предполагаемых случаях убийств детей, живущих и/или работающих на улицах, сотрудниками правоохранительных органов”⁴⁵. В связи с этим Комитет рекомендовал “сделать обязательной регистрацию каждого ребенка, доставленного в полицейский участок, включая указание времени, даты и причины задержания, а подобные задержания – предметом частого обязательного контроля со стороны магистрата”. Комитет также призвал данное государство-участника внести поправки в Уголовно-процессуальный кодекс, с тем “чтобы медицинское обследование, включая проверку возраста, обязательно проводилось при помещении под стражу и затем через регулярные промежутки времени”⁴⁶.

44 Документ Организации Объединенных Наций CRC/C/46, Доклад о десятой сессии (1995 год), пункт 229.

45 Документ Организации Объединенных Наций CRC/C/94, Доклад о двадцать третьей сессии (2000 год), пункт 70.

46 Там же, пункт 71.

Наконец, он также рекомендовал внести поправки в Закон о правосудии по делам несовершеннолетних “с целью обеспечения механизмов подачи жалоб и судебного преследования в случаях злоупотреблений в отношении детей, содержащихся под стражей”⁴⁷.

В соответствии со статьей 39 Конвенции о правах ребенка государства-участники несут юридическую обязанность “предпринять все необходимые меры для того, чтобы содействовать физическому и психологическому восстановлению и социальной реинтеграции ребенка, являющегося жертвой ...пыток или любых других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания... Такое восстановление и реинтеграция должны осуществляться в условиях, обеспечивающих здоровье, самоуважение и достоинство ребенка”. По мнению Комитета по правам ребенка, эта статья “заслуживает большего внимания”, и поэтому в системе отправления правосудия следует разрабатывать программы и стратегии с целью содействия физическому и психологическому восстановлению и реинтеграции в жизнь общества, в частности детей⁴⁸.

В своем толковании статьи 7 Международного пакта о гражданских и политических правах Комитет по правам человека постановил, что предусмотренное этой статьей запрещение жестокого обращения “должно распространяться и на телесные наказания, включая чрезмерную порку, назначаемую в качестве наказания за преступление или в качестве воспитательной или дисциплинарной меры”, подчеркнув при этом, что указанная статья “защищает, в частности, детей, учащихся в учебных заведениях и пациентов в медицинских учреждениях”⁴⁹. Подробнее о телесных наказаниях см. также подраздел 2.3.3 главы 8.

В любое время ребенок имеет абсолютное право не подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания. Это запрещение распространяется и на телесные наказания, назначаемые в качестве наказания за преступление или в качестве воспитательной или дисциплинарной меры.

Ребенок, ставший жертвой дурного обращения, имеет право на надлежащие меры, способствующие его или ее физическому или психологическому восстановлению и социальной реинтеграции.

⁴⁷ Там же, пункт 72.

⁴⁸ UN doc. CRC/C/15/ Add.34, *Concluding Observations: United Kingdom*, para. 39.

⁴⁹ Замечание общего порядка № 20, *Подборка замечаний общего порядка Организации Объединенных Наций*, стр. 139, пункт 5.

7.2 Общий порядок обращения с ребенком/наилучшее обеспечение интересов ребенка

В соответствии с пунктом 1 статьи 3 и пунктом 1 статьи 40 Конвенции о правах ребенка, основным руководящим принципом для всех учреждений и властей, включая судебные, и во всех их действиях в отношении детей является наилучшее обеспечение интересов ребенка. Ребенок, “который, как считается, нарушил уголовное законодательство, обвиняется или признается виновным в его нарушении”, имеет право “на такое обращение, которое способствует развитию у ребенка чувства достоинства и значимости, укрепляет в нем уважение к правам человека и основным свободам других и при котором учитывается возраст ребенка и желательность содействия его реинтеграции и выполнению им полезной роли в обществе” (пункт 1 статьи 40 этой Конвенции).

Пункт 1 статьи 17 Африканской хартии прав и благополучия ребенка предусматривает, что “каждый обвиненный или признанный виновным в нарушении уголовного законодательства ребенок имеет право на особое обращение, которое не умаляет чувство собственного достоинства и значимости ребенка и укрепляет у ребенка уважение к правам человека и основным свободам других”. Вопрос о социальной реинтеграции ребенка рассматривается в пункте 3 статьи 17, в соответствии с которым “основной целью обращения с каждым ребенком в ходе суда, а также в случае признания его виновным в нарушении уголовного законодательства является его или ее исправление, реинтеграция в его или ее семью и социальная реабилитация”.

По вопросу о наилучшем обеспечении интересов ребенка см. также подраздел 4.2, выше.

Все учреждения и органы власти, включая судебные, во всех действиях, касающихся детей, должны руководствоваться понятием “наилучшего обеспечения интересов” ребенка, имея конечной целью содействие его или ее социальной реинтеграции.

7.3 Некоторые основополагающие процессуальные права

Каждый ребенок, который, как считается, нарушил уголовное законодательство, обвиняется или признается виновным в его нарушении, имеет право **как самый минимум** на гарантии, перечисленные в пункте 2 а) и б) статьи 40 Конвенции о правах ребенка. Хотя некоторые из этих гарантий представляют собой принципы, общепринятые в международном праве в области прав человека, другие предназначены отвечать специфическим

потребностям и интересам детей⁵⁰. В то же время следует иметь в виду, что всегда, когда это уместно, в ходе отправления правосудия в отношении несовершеннолетних должны также гарантироваться процессуальные права, содержащиеся в других международных договорах о правах человека. Однако, поскольку эти процессуальные права довольно обстоятельно рассматривались в главах 5–7, в данной главе мы не будем вновь о них говорить.

7.3.1 Принцип *nullum crimen sine lege*

Принцип *nullum crimen sine lege* является основополагающим принципом, гарантированным пунктом 2 а) статьи 40 Конвенции о правах ребенка, в соответствии с которым государства-участники обеспечивают, чтобы “ни один ребенок не считался нарушившим уголовное законодательство, не обвинялся и не признавался виновным в его нарушении по причине действия или бездействия, которые не были запрещены национальным или международным правом во время их совершения”. Это настолько важный правовой принцип, что согласно пункту 2 статьи 4 Международного пакта о гражданских и политических правах, пункту 2 статьи 27 Американской конвенции о правах человека и пункту 2 статьи 15 Европейской конвенции о правах человека он был установлен как не допускающий отступления. Об этом принципе см. также раздел 3.11 главы 7.

7.3.2 Право на презумпцию невиновности

Право ребенка на “презумпцию невиновности, пока его вина не будет доказана согласно закону”, провозглашается в пункте 2 б) (i) статьи 40 Конвенции о правах ребенка, а пункт 2 с) (i) статьи 17 Африканской хартии прав и благополучия ребенка гарантирует право ребенка на “презумпцию невиновности, пока он в соответствии с надлежащей процедурой не будет признан виновным”.

Комитет по правам ребенка выразил обеспокоенность тем, что Закон Соединенного Королевства 1988 года о свидетельских показаниях в уголовных делах (Северная Ирландия) “представляется несовместимым” со статьей 40 этой Конвенции и, “в частности, с правом на презумпцию невиновности и правом не принуждаться к даче свидетельских показаний или признанию вины”; согласно этому закону в Северной Ирландии “молчание в ходе полицейского допроса может быть использовано как подтверждение вывода о виновности в отношении ребенка старше 10 лет. Молчание на суде может быть подобным же образом использовано в отношении детей старше 14 лет”⁵¹. Поэтому Комитет рекомендовал “пересмотреть действующее в Северной Ирландии чрезвычайное и иное законодательство, в том числе касающееся системы отправления правосудия в отношении несовершеннолетних... с тем, чтобы обеспечить его соответствие принципам и положениям Конвенции”⁵².

⁵⁰ *Implementation Handbook*, p. 547.

⁵¹ UN doc. CRC/C/15/Add.34, *Concluding Observations: United Kingdom*, para 20.

⁵² *Ibid.*, para. 34.

О праве на презумпцию невиновности до того, как будет доказана виновность, см. также раздел 5 главы 6.

7.3.3 **Право на незамедлительное информирование и на правовую помощь**

В пункте 2 b) (ii) статьи 40 провозглашается право ребенка на “незамедлительное и непосредственное информирование его об обвинениях против него и, в случае необходимости, через его родителей или законных опекунов и получение правовой и другой необходимой помощи при подготовке и осуществлении своей защиты”. Если сравнить его с другими схожими международно-правовыми положениями, такими как пункт 2 статьи 9 и пункт 3 а) статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, то Конвенция о правах ребенка отличается, во-первых, тем, что “в случае необходимости” ребенок может быть информирован через его или ее родителей или законных опекунов; во-вторых, тем, что ссылка на право ребенка “на получение правовой *и другой необходимой помощи*” (курсив наш) при подготовке и осуществлении его или ее защиты является модификацией по сравнению с общим правом в области прав человека⁵³. Ссылка на “другую необходимую помощь” дает ребенку право на его или ее защиту, осуществляемую лицами, не являющимися адвокатами. Однако следует исходить из того, что для наилучшего обеспечения интересов ребенка и с целью соблюдения норм правосудия к такой помощи следует прибегать только при незначительных нарушениях закона.

Африканская хартия прав и благополучия ребенка в этой связи предусматривает, что каждый ребенок, обвиняемый в нарушении уголовного законодательства, “незамедлительно и подробно информируется на понятном ему языке о выдвинутых против него обвинениях” (пункт 2 с) (ii) статьи 17), и “ему предоставляется юридическая и другая надлежащая помощь в подготовке и осуществлении его защиты” (пункт 2 с) (iii) статьи 17).

7.3.4 **Право на незамедлительное судебное разбирательство**

В соответствии с пунктом 2 b) (iii) статьи 40 государства-участники обеспечивают ребенку право на “безотлагательное принятие решения по рассматриваемому вопросу компетентным, независимым и беспристрастным органом или судебным органом в ходе справедливого слушания в соответствии с законом в присутствии адвоката или другого соответствующего лица, и, если это не считается противоречащим наилучшим интересам ребенка, в частности, с учетом его возраста или положения его родителей или законных опекунов”. Пункт 2 с) (iv) статьи 17 Африканской хартии прав и благополучия ребенка в более лаконичной форме провозглашает, что дело обвиняемого ребенка “в кратчайший срок рассматривается независимым трибуналом...”.

Как явствует из главы 7, международные договоры о правах человека гарантируют право быть судимым “без неоправданной задержки” (пункт 3 с) статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах) или

⁵³ Что касается первого требования, ср. *Implementation Handbook*, p. 548.

“в течение разумного времени” (пункт 1 статьи 6 Европейской конвенции о правах человека). *Однако когда речь идет о детях, вопрос оперативности судебного разбирательства приобретает особое значение, и ребенок должен быть судим “без задержки”, в связи с чем прилагательное “неоправданная” было в статье 40 Конвенции о правах ребенка опущено.*

Пункт 2 b) (iii) статьи 40 в иной форме отражает основополагающий принцип, в соответствии с которым решение в отношении лиц, обвиняемых в совершении уголовного преступления, должно приниматься *компетентным, независимым и беспристрастным* органом, который обязан гарантировать обвиняемому *справедливое слушание дела*. Более подробно об этих основных принципах см. главы 4 и 7.

Это положение также подразумевает, что возможны случаи, когда считается, что для наилучшего обеспечения интересов соответствующего ребенка необходимо отказать его или ее родителям или законным опекунам в участии в судебном разбирательстве. По этому же вопросу правило 15.2 Пекинских правил предусматривает, что:

“Родители или опекун имеют право участвовать в судебном разбирательстве, и компетентный орган власти может потребовать их присутствия в интересах несовершеннолетнего. Однако компетентный орган власти может отказать им в таком участии, если имеются основания полагать, что это необходимо в интересах несовершеннолетнего”.

Согласно *Комментарию* к правилу 15.2 право родителей или опекуна на участие в судебном разбирательстве “следует рассматривать как оказание общей психологической и эмоциональной поддержки несовершеннолетнему, как функцию, которая должна выполняться в течение всего разбирательства”⁵⁴. В *Комментарии* дается следующее объяснение возможности отказа родителям или законным опекунам в участии в разбирательстве:

“Для компетентных органов власти, которые стремятся надлежащим образом рассмотреть дело, видимо, было бы полезным, в частности, сотрудничество со стороны юридических представителей несовершеннолетнего (или какого-либо другого помощника, которому несовершеннолетний может верить и действительно верит). Это положение может утратить свое значение в том случае, когда присутствие родителей или опекунов при слушании дела оказывает отрицательное влияние, например, если они проявляют враждебное отношение к несовершеннолетнему; поэтому должна быть предусмотрена возможность отказа им в таком участии”⁵⁵.

Правомерно сделать вывод о том, что на тех же основаниях согласно пункту 2 b) (iii) статьи 40 Конвенции о правах ребенка можно было бы также оправдать отказ родителям или законному опекуну ребенка в участии в судебном разбирательстве.

⁵⁴ Права человека: Сборник международных договоров, стр. 428.

⁵⁵ Там же, стр. 428–429.

Разумеется, особенно важно, чтобы дети имели *незамедлительный* доступ к адвокату⁵⁶.

7.3.5 Право не свидетельствовать против самого себя, право на изучение показаний свидетелей и право на участие свидетелей

Пункт 2 b) (iv) статьи 40 Конвенции о правах ребенка содержит два отдельных права, а именно право ребенка на “свободу от принуждения к даче свидетельских показаний или признанию вины”; и, кроме того, право на “изучение показаний свидетелей обвинения либо самостоятельно, либо при помощи других лиц и обеспечение равноправного участия свидетелей защиты и изучение их показаний”.

Как отмечалось выше, Комитет по правам ребенка выражал обеспокоенность относительно закона, предоставляющего полиции право использовать молчание во время допроса как подтверждение вывода о виновности в отношении ребенка, если он старше десяти лет, поскольку представляется, что такая норма несовместима, в частности, с правом на отказ давать свидетельские показания или признавать вину⁵⁷. В этом контексте необходимо также подчеркнуть, что международное право в области прав человека запрещает использование признания, полученного незаконными средствами, и это запрещение сохраняет силу а fortiori в рамках отправления правосудия в отношении несовершеннолетних.

О “праве на свободу от принуждения давать свидетельские показания против самого себя или признавать вину” см. также раздел 3.7 главы 7.

7.3.6 Право на повторное рассмотрение

Если считается, что ребенок нарушил уголовное законодательство, пункт 2 b) (v) статьи 40 предписывает, что он или она имеет право “на повторное рассмотрение высшим компетентным, независимым и беспристрастным органом или судебным органом согласно закону соответствующего решения и любых принятых в этой связи мер”. Право “апеллировать к вышестоящему трибуналу” гарантируется также пунктом 2 c) (iv) статьи 17 Африканской хартии прав и благополучия ребенка.

Право обжалования осуждения и приговора содержится также в пункте 5 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, пункте 2 h) статьи 8 Американской конвенции о правах человека и в статье 2 Протокола № 7 к Европейской конвенции о правах человека, хотя последняя допускает исключения, среди прочего, “в отношении незначительных правонарушений”.

⁵⁶ UN doc. CRC/C/15/Add.66, *Concluding Observations, Bulgaria*, para. 34.

⁵⁷ UN doc. CRC/C/15/Add.34, *Concluding Observations: United Kingdom*, paras. 20 and 34.

Комитет по правам ребенка призвал Данию отозвать свою оговорку к пункту 2 b) (v) статьи 40, используя которую она оправдывает ограничение при определенных обстоятельствах права на обжалование⁵⁸.

7.3.7 *Право на бесплатную помощь переводчика*

Согласно пункту 2 b) (vi) статьи 40 Конвенции о правах ребенка ребенок имеет право на “бесплатную помощь переводчика, если [он или она] не понимает используемого языка или не говорит на нем”. Такое же правило содержится в пункте 2 c) (ii) статьи 17 Африканской хартии прав и благополучия ребенка.

Это еще одно правило, которое содержится и в других международных договорах о правах человека, как, например, в пункте 3 f) статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, пункте 2 a) статьи 8 Американской конвенции о правах человека и в пункте 3 e) статьи 6 Европейской конвенции о правах человека. Данное правило является важным не только для детей, которые говорят на другом языке, но и для детей-инвалидов⁵⁹.

7.3.8 *Право на уважение личной жизни*

Обвиняемый ребенок имеет право на “полное уважение его или ее личной жизни на всех стадиях разбирательства” (пункт 2 b) (vii) статьи 40). Это право подробнее развито в правиле 8 Пекинских правил, согласно которым “право несовершеннолетнего на конфиденциальность должно уважаться на всех этапах, чтобы избежать причинения ей или ему вреда из-за ненужной гласности или из-за ущерба репутации. В принципе не должна публиковаться никакая информация, которая может привести к указанию на личность несовершеннолетнего правонарушителя” (правила 8.1 и 8.2)

Как разъясняется в *Комментарии*, в этом правиле “подчеркивается важность обеспечения права несовершеннолетнего на конфиденциальность. Молодежь особенно болезненно реагирует на нанесение ущерба репутации. Результаты криминологических исследований по вопросу о нанесении ущерба репутации свидетельствуют об отрицательных последствиях (различного рода), связанных с постоянным применением по отношению к молодым лицам таких определений, как ‘правонарушитель’ или ‘преступник’”⁶⁰. Далее, в правиле 8 “подчеркивается также важность защиты несовершеннолетних от негативных последствий опубликования в средствах массовой информации сообщений об их делах (например, имен подозреваемых или осужденных молодых правонарушителей)”. Таким образом, “интересы личности следует защищать и гарантировать, по крайней мере, в принципе”⁶¹.

58 UN doc. CRC/C/15/Add.33, *Concluding Observations: Denmark*, paras. 8 and 16.

59 *Implementation Handbook*, p. 549.

60 *Права человека: Сборник международных договоров*, стр. 420–421.

61 Там же, цит.место.

Необходимость защищать право подростка на конфиденциальность оправдывает исключение из основного правила о том, что судебное разбирательство проводится публично, как установлено, в частности, в пункте 1 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, пункте 5 статьи 8 Американской конвенции о правах человека и в пункте 1 статьи 6 Европейской конвенции о правах человека. Такое исключение предусмотрено также в пункте 1 статьи 14 Международного пакта, согласно которой “печать и публика могут не допускаться на все судебное разбирательство или часть его по соображениям морали... в демократическом обществе или когда того требуют интересы частной жизни сторон”. Далее устанавливается, что “любое судебное постановление по уголовному или гражданскому делу должно быть публичным, за исключением тех случаев, когда интересы несовершеннолетних требуют другого или когда дело касается матримониальных споров или опеки над детьми”.

В пункте 1 статьи 6 Европейской конвенции о правах человека не делается никаких исключений для подростков в том, что касается публичного оглашения судебных решений, но допускается закрытое разбирательство, “если это требуется в интересах несовершеннолетних или для защиты частной жизни сторон, или – в той мере, в какой это, по мнению суда, абсолютно необходимо – при особых обстоятельствах, когда гласность нарушала бы интересы правосудия”. В пункте 5 статьи 8 Американской конвенции о правах человека формулировка по вопросу публичности более лаконична и предусматривает только, что “уголовное судопроизводство ведется публично, за исключением случаев, когда это противоречит интересам защиты справедливости”. Поскольку обычно считается, что для наилучшего обеспечения интересов несовершеннолетних они должны иметь возможность пользоваться преимуществами закрытых судебных заседаний, было бы также логичным полагать, что это подразумевается в пункте 5 статьи 8 Американской конвенции. В пункте 2 d) статьи 17 Африканской хартии прав и благополучия ребенка в категорической форме устанавливается, что государства-участники “...запрещают участие в судебном процессе прессы и публики”.

Чтобы защитить право несовершеннолетнего на конфиденциальность, правило 21 Пекинских правил также регулирует **обращение с материалами дел несовершеннолетних правонарушителей** в следующих формулировках:

“21.1 Материалы дел несовершеннолетних правонарушителей должны храниться строго конфиденциально и не должны передаваться третьим лицам. Доступ к таким материалам должен быть ограничен кругом лиц, непосредственно занимающихся разбором данного дела, или других лиц, имеющих соответствующие полномочия.

21.2 Материалы дел несовершеннолетних правонарушителей не должны использоваться при разборе дел взрослых правонарушителей в последующих случаях, связанных с тем же правонарушителем”.

Согласно *Комментарию* в этом правиле “делается попытка установить равновесие между конфликтующими интересами в связи с протоколами или материалами дел, а именно интересами органов полиции, прокуратуры и других органов с целью совершенствования выполнения функций надзора и интересами несовершеннолетнего правонарушителя”⁶². Что касается упоминания “других лиц, имеющих соответствующие полномочия”, то это выражение “обычно подразумевает, среди прочих лиц, исследователей”⁶³.

В своем докладе об общей дискуссии по вопросу об отправлении правосудия в отношении несовершеннолетних, проведенной в ноябре 1995 года, Комитет по правам ребенка подчеркнул, что “конфиденциальность сведений о ребенке должна в полной мере соблюдаться на всех этапах судебного разбирательства, в том числе в связи с его криминальным прошлым и возможным освещением этих сведений средствами массовой информации”⁶⁴.

Как видно из приведенных выше положений, право обвиняемого ребенка/несовершеннолетнего на защиту его или ее частной жизни в связи с уголовным судебным разбирательством имеет весьма широкие пределы, намного превосходя защиту, на которую имеют право взрослые правонарушители.

Каждый ребенок, который, как считается, нарушил уголовное законодательство или обвиняется в его нарушении, имеет в полной мере право на надлежащие процессуальные гарантии. В частности, каждый ребенок имеет:

- *право на учет его наилучших интересов на всех стадиях судебного разбирательства и на такое обращение, которое может способствовать его или ее будущей реинтеграции в общество;*
- *право пользоваться преимуществом принципа **nullum crimen sine lege**;*
- *право на презумпцию невиновности, пока виновность не будет доказана;*
- *право на немедленное уведомление о предъявленном ему обвинении и на немедленную юридическую помощь;*

⁶² Там же, стр. 373.

⁶³ Там же, стр. 374.

⁶⁴ Документ Организации Объединенных Наций CRC/C/46, Доклад о десятой сессии (1995 год), пункт 227.

- *право быть судимым без задержки компетентным, независимым и беспристрастным органом власти или судебным органом, гарантирующим ребенку справедливое слушание;*
- *право не свидетельствовать против себя и право допрашивать свидетелей или на вызов свидетелей на равных с обвинением условиях;*
- *право на апелляцию;*
- *в случае необходимости право на бесплатные услуги переводчика;*
- *право на невмешательство в его или ее личную жизнь.*

8. Ребенок и лишение свободы

Лишение ребенка свободы представляет собой особую проблему, потому что для ребенка, который все еще находится на том этапе развития, когда он является очень ранимым, возможны серьезные и даже необратимые негативные психологические последствия, если с целью задержания его забирают из семьи. По этой причине международное право в области прав человека ориентировано на сокращение лишения детей свободы до минимума. Кроме того, в целях смягчения негативных последствий лишения свободы, когда оно все же имеет место, в международном праве предусмотрены особые правила, ориентированные на наилучшее обеспечение интересов соответствующего ребенка. Основными правовыми источниками, на которые делаются ссылки в данном разделе, являются Конвенция о правах ребенка, Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, и Африканская хартия прав и благополучия ребенка. Хотя Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних (далее именуемые “Правила Организации Объединенных Наций”), сами по себе не обязательны для правительств, многие из них являются обязательными либо потому, что они имеются также в Конвенции о правах ребенка, либо потому, что они представляют собой “элементы прав, воплощенных в Конвенции”⁶⁵.

Хотя настоящая глава касается в основном прав детей, подозреваемых в совершении уголовного преступления, описанные ниже правила применимы ко всем формам лишения свободы независимо от причин, приводимых в обоснование лишения свободы (подозрение в совершении преступления, интересы благополучия ребенка, психическое заболевание и т. д.).

⁶⁵ The United Nations and Juvenile Justice: A Guide to International Standards and Best Practice, p. 24, para 243.

8.1 Понятие лишения свободы

Понятие лишения свободы, применяемое к детям и несовершеннолетним, определено не в статье 37 Конвенции о правах ребенка, а в соответствии с правилом 11 б) Правил Организации Объединенных Наций:

“Лишение свободы означает любую форму задержания или тюремного заключения какого-либо лица или его помещение в государственное или частное исправительное учреждение, которое этому лицу не разрешается покидать по собственному желанию на основании решения любого судебного, административного или другого государственного органа”.

Следовательно, эти правила “применимы ко всем формам лишения свободы независимо от того, в какого рода учреждении осуществляется это лишение свободы”⁶⁶.

8.2 Лишение свободы – крайняя мера

Пункт б) статьи 37 Конвенции о правах ребенка предусматривает, во-первых, чтобы “ни один ребенок не был лишен [его или ее] свободы незаконным или произвольным образом”. Во-вторых, в этом отношении в ней уточняется, что:

“Арест, задержание или тюремное заключение ребенка осуществляются согласно закону и используются лишь в качестве крайней меры и в течение как можно более короткого соответствующего периода времени”.

Следовательно, для того чтобы соответствовать международным стандартам, лишение ребенка свободы должно:

- ❖ быть законным и не произвольным;
- ❖ использоваться в качестве крайней меры, то есть в тех случаях, когда в распоряжении органов власти не имеется других надлежащих альтернативных мер воздействия на упомянутого ребенка; и, наконец, длиться только в течение “как можно более короткого соответствующего периода времени”.

Положение о том, что лишение несовершеннолетнего свободы должно быть крайней мерой, подтверждается в правилах 1 и 2 Правил Организации Объединенных Наций. Правило 2 предусматривает также, что лишение свободы “должно применяться... в течение минимального необходимого периода, и оно должно ограничиваться исключительными случаями”. Наконец, согласно этому правилу, “срок наказания должен определяться судебным органом, не исключая возможности его или ее досрочного освобождения”.

⁶⁶ Ibid., para. 240.

В своем докладе, касавшемся общей дискуссии по вопросу об отправлении правосудия в отношении несовершеннолетних, Комитет по правам ребенка подчеркнул, что “лишение свободы, в частности содержание под стражей до суда, не должно быть незаконным или произвольным и должно допускаться только в тех случаях, когда все другие альтернативные решения окажутся неприемлемыми”⁶⁷. При рассмотрении докладов государств-участников Комитет несколько раз выражал обеспокоенность по поводу того, что лишение свободы не применяется (систематически) лишь в качестве крайней меры⁶⁸ и в течение как можно более короткого периода времени⁶⁹. Комитет также выразил свою обеспокоенность по поводу “возможности продления срока содержания в предварительном заключении несовершеннолетних лиц по распоряжению прокурора” в Российской Федерации⁷⁰. В связи с этими вызывающими озабоченность фактами Комитет подчеркнул необходимость наращивания и расширения усилий по выработке альтернатив лишению свободы⁷¹.

Согласно правилу 30 Правил Организации Объединенных Наций должны быть созданы открытые исправительные учреждения, “в которых меры безопасности ограничены или отсутствуют. Число лиц, находящихся в каждом из таких учреждений, должно быть как можно меньшим. Число несовершеннолетних, содержащихся в закрытых исправительных учреждениях, должно быть небольшим, чтобы можно было применять индивидуальный подход в воспитании”.

В соответствии со статьей 2 Конвенции о правах ребенка к лишению свободы следует также прибегать без какой-либо дискриминации.

8.3 Права ребенка, лишённого свободы

Хотя гражданские права задержанных лиц, как разъясняется в главах 5–7, применимы также и к детям, арестованный, задержанный или заключенный в тюрьму ребенок имеет дополнительные права в силу его или ее юного возраста, для чего требуется корректировать обращение с конкретным ребенком, с тем чтобы оно соответствовало его или ее особым потребностям. Иными словами, обращение с ребенком всегда должно определяться в соответствии с наилучшим обеспечением его или ее интересов.

⁶⁷ Документ Организации Объединенных Наций CRC/C/46, Доклад о десятой сессии (1995 год), пункт 227.

⁶⁸ См., например, документ Организации Объединенных Наций CRC/C/90, Доклад о двадцать второй сессии (1999 год): Венесуэла, пункт 61 b); и Мексика, там же, пункт 192 b).

⁶⁹ См. документ Организации Объединенных Наций CRC/C/80, Доклад о девятнадцатой сессии (1998 год): Ирак, пункт 86.

⁷⁰ Документ Организации Объединенных Наций CRC/C/90, Доклад о двадцать второй сессии (1999 год), пункт 130.

⁷¹ См. документ Организации Объединенных Наций CRC/C/94, Доклад о двадцать третьей сессии (2000 год): Перу пункт 381 c); и документ Организации Объединенных Наций CRC/C/87, Доклад о двадцать первой сессии (1999 год): Гондурас, пункт 130.

8.3.1 Право на гуманное обращение

Пункт с) статьи 37 Конвенции о правах ребенка дополняет запрещение жестокого обращения, содержащееся в пункте а) статьи 37, так как предписывает, чтобы “каждый лишенный свободы ребенок пользовался гуманным обращением и уважением неотъемлемого достоинства его личности *с учетом потребностей лиц его возраста*” (курсив наш). Позитивное право на гуманное обращение в общей форме прямо гарантировано также в пункте 1 статьи 10 Международного пакта о гражданских и политических правах и в пункте 2 статьи 5 Американской конвенции о правах человека, в то время как в пункте 1 статьи 17 Африканской хартии прав и благополучия ребенка, как уже отмечалось, устанавливается, что “каждый ребенок, обвиненный или признанный виновным в нарушении уголовного законодательства, имеет право на такое особое обращение, которое способствует развитию у ребенка чувства достоинства и значимости и укрепляет у него уважение к правам человека и основным свободам других”.

8.3.2 Право ребенка быть отделенным от взрослых

На этот счет в пункте с) статьи 37 предусматривается, что, “в частности, каждый лишенный свободы ребенок должен быть отделен от взрослых, если только не считается, что в наилучших интересах ребенка этого делать не следует”, а согласно пункту 2 b) статьи 17 Африканской хартии прав и благополучия ребенка государства-участники “... обеспечивают, чтобы дети были отделены от взрослых в местах их содержания под стражей или тюремного заключения”.

Пункт 2 b) статьи 10 Международного пакта о гражданских и политических правах ограничивается предписанием о том, что “обвиняемые несовершеннолетние отделяются от совершеннолетних и в кратчайший срок доставляются в суд для вынесения решения”. В пункте 5 статьи 5 Американской конвенции о правах человека устанавливается в этой связи, что несовершеннолетние “должны быть отделены от взрослых в уголовном процессе и быть судимы специальными судами как можно быстрее, с тем чтобы с ними обращались как с несовершеннолетними”.

Комитет по правам ребенка выразил беспокойство по поводу того, что некоторые государства-участники сочли необходимым сделать оговорки к положению, обязывающему их отделять детей от взрослых во время содержания под стражей или тюремного заключения, и рекомендовал отозвать такие оговорки⁷². Комитет также неоднократно выражал обеспокоенность по поводу того факта, что несовершеннолетние содержатся под стражей вместе со взрослыми⁷³. В отношении Швеции Комитет предложил “уделять больше

⁷² См., например, UN doc. CRC/C/15/Add.37, *Concluding Observations: Canada*, paras. 10 and 18.

⁷³ См. документ Организации Объединенных Наций CRC/C/84, *Доклад о двадцатой сессии (1999 год)*: Гвинея, пункт 126; документ Организации Объединенных Наций CRC/C/80, *Доклад о девятнадцатой сессии (1998 год)*: Боливия, пункт 117; и документ Организации Объединенных Наций CRC/C/90, *Доклад о двадцать второй сессии (1999 год)*: Мексика, пункт 192 с), касающийся содержания под стражей в полицейских участках.

внимания тому, чтобы обеспечить отделение детей, находящихся под стражей, от взрослых с учетом наилучшего обеспечения интересов ребенка и возможных альтернатив содержанию в исправительных учреждениях”⁷⁴. Комитет выразил сожаление по поводу того, что в Иордании дети, дела которых еще не рассматривались в суде, содержатся в тех же помещениях, что и осужденные лица⁷⁵. Как очевидно из материалов Комитета, требование о том, чтобы несовершеннолетние отделялись от взрослых, применимо *ко всем учреждениям*, в том числе к психиатрическим заведениям⁷⁶.

Комитет против пыток рекомендовал Соединенным Штатам обеспечить, чтобы несовершеннолетние “не содержались в тюрьмах вместе с обычными заключенными”⁷⁷.

Кроме того, согласно пункту 2 а) статьи 10 Международного пакта, обвиняемые “в случаях, когда отсутствуют исключительные обстоятельства, помещаются отдельно от осужденных и им предоставляется отдельный режим, отвечающий их статусу неосужденных лиц”. Аналогичное положение содержится в пункте 4 статьи 5 Американской конвенции о правах человека. Правило 17 Правил Организации Объединенных Наций предусматривает, что “несовершеннолетние, дела которых еще не рассматривались в суде, должны содержаться отдельно от уже осужденных несовершеннолетних”.

8.3.3 *Право ребенка сохранять связь с его или ее семьей*

Согласно пункту с) статьи 37 каждый лишенный свободы ребенок “имеет право поддерживать связь со своей семьей путем переписки и свиданий, за исключением особых обстоятельств”. Эти особые обстоятельства должны рассматриваться с учетом принципов, лежащих в основе Конвенции, включая, в частности, наилучшие интересы ребенка⁷⁸.

В нескольких случаях Комитет выражал свою озабоченность по поводу права детей на доступ к своим родителям и семьям в период содержания под стражей⁷⁹ и рекомендовал, например, правительству Бенина, чтобы оно “обеспечило детям сохранение контактов со своими семьями во время нахождения под контролем системы отправления правосудия в отношении несовершеннолетних”⁸⁰.

⁷⁴ UN doc. CRC/C/15/Add.2, *Concluding Observations: Sweden*, para. 12.

⁷⁵ UN doc. CRC/C/15/Add.21, *Concluding Observations: Jordan*, para. 16.

⁷⁶ UN doc. CRC/C/15/Add.53, *Concluding Observations: Finland*, paras. 16 and 27.

⁷⁷ Документы Организации Объединенных Наций, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи*, A/55/44, стр. 54, пункт 180 е).

⁷⁸ Ср. *Implementation Handbook*, p. 502.

⁷⁹ UN doc. CRC/C/15/Add.4, *Concluding Observations: Russian Federation*, para. 14, и UN doc. CRC/C/15/Add.61, *Concluding Observations: Nigeria*, para. 23.

⁸⁰ Документ Организации Объединенных Наций CRC/C/87, *Доклад о двадцать первой сессии* (1999 год), пункт 165.

Правила 59–62 Правил Организации Объединенных Наций содержат более подробные указания относительно права задержанного или заключенного в тюрьму ребенка поддерживать связь с внешним миром, включая семью и друзей.

8.3.4 Право ребенка на незамедлительный доступ к правовой помощи и право оспаривать законность лишения его свободы

Как сказано в пункте d) статьи 37 Конвенции о правах ребенка,

“каждый лишенный свободы ребенок имеет право на незамедлительный доступ к правовой и другой соответствующей помощи, а также право оспаривать законность лишения его свободы перед судом или другим компетентным, независимым и беспристрастным органом и право на безотлагательное принятие ими решения в отношении любого такого процессуального действия”.

Пункт а) правила 18 Правил Организации Объединенных Наций добавляет к этому, что несовершеннолетние должны также “иметь возможность обращаться с просьбой о предоставлении бесплатной юридической помощи в тех случаях, когда такая помощь может быть предоставлена, а также регулярно общаться со своим адвокатом. При таком общении должны обеспечиваться невмешательство в личную жизнь и конфиденциальность”.

Основополагающее право на юридическую помощь, а также право оспаривать законность лишения свободы довольно подробно разъяснены в разделах 6 и 7 главы 5, и здесь нет необходимости возвращаться к ним. Однако имеются два отличия между пунктом d) статьи 37 Конвенции о правах ребенка и правилами, предписываемыми общим международным правом в области прав человека. В первом случае в пункте d) статьи 37 речь идет о “правовой *и* другой соответствующей помощи” (курсив наш) – такое дополнение позволяет, например, включать социального работника, к которому несовершеннолетний испытывает особое доверие. Помощь такого лица в дополнение к помощи профессионального адвоката вполне может соответствовать наилучшим интересам ребенка.

Второе отличие относится к праву оспаривать законность лишения свободы. Например, в соответствии с пунктом 4 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах решение о законности лишения свободы принимается “судом”, в то время как согласно пункту d) статьи 37 Конвенции о правах ребенка это или “суд, *или* другой компетентный, независимый и беспристрастный орган” (курсив наш). В этой связи также можно сослаться на правило 10.2 Пекинских правил, в соответствии с которым “судья или другое компетентное должностное лицо или орган незамедлительно рассматривают вопрос об освобождении” несовершеннолетнего после его или ее задержания. В соответствии с *Комментарием* к этому правилу под термином “компетентное должностное лицо или орган” понимается “любое лицо или учреждение в самом широком смысле этого

понятия, включая органы общины или полицейские власти, имеющие полномочия на освобождение арестованного лица”⁸¹.

Возникает, однако, вопрос, обладают ли органы общины или полицейские власти необходимой независимостью и беспристрастностью, чтобы принимать решение о законности содержания под стражей и/или об освобождении соответствующего несовершеннолетнего.

Комитет по правам ребенка по-прежнему обеспокоен тем, что в Мексике подростки “имеют недостаточный доступ к юридической помощи”⁸².

8.3.5 Ребенок и общие условия содержания под стражей

Обязанность государств обеспечивать детям, содержащимся под стражей и находящимся в тюремном заключении, особое обращение с учетом их потребностей является выражением подхода обеспечения “наилучших интересов”, который проходит через всю Конвенцию. Это также в принципе логичная норма, поскольку система правосудия в отношении несовершеннолетних “должна защищать их права и безопасность и содействовать их хорошему физическому и умственному состоянию” (правило 1 Правил Организации Объединенных Наций) и, кроме того, поскольку цель всех юридических правил в совокупности – “противодействовать неблагоприятным последствиям всех видов заключения и ...способствовать вовлечению в жизнь общества” (правило 3 Правил Организации Объединенных Наций).

Этот подход, ориентированный на конкретного ребенка, также подразумевает, что “следует гарантировать осуществление в интересах несовершеннолетних, содержащихся в исправительных учреждениях, эффективных мероприятий и программ, которые послужили бы тому, чтобы поддерживать их здоровье и самоуважение, воспитывать у них чувство ответственности и поощрять формирование таких взглядов и навыков, которые помогли бы им развивать свои возможности в качестве членов общества” (правило 12 Правил Организации Объединенных Наций).

Кроме того, согласно пункту 1 статьи 24 Конвенции о правах ребенка дети имеют право “на пользование наиболее совершенными услугами системы здравоохранения и средствами лечения болезни и восстановления здоровья”. И далее: “Государства-участники стремятся обеспечить, чтобы ни один ребенок не был лишен этого права на доступ к подобным услугам системы здравоохранения”. Таким образом, это положение применимо также к детям, содержащимся под стражей. Кроме того, правило 31 Правил Организации Объединенных Наций предусматривает, что “лишенные свободы несовершеннолетние имеют право на условия и услуги, отвечающие всем требованиям санитарии, гигиены и уважения достоинства человека”. Эти Правила содержат подробности не только в отношении медицинского обслуживания (правила 49–55), но также в отношении условий пребывания и

⁸¹ Права человека: Сборник международных договоров, стр. 422.

⁸² Документ Организации Объединенных Наций CRC/C/90, Доклад о двадцать второй сессии (1999 год), пункт 192 f).

размещения (правила 31–37), образования, профессиональной подготовки и трудовой деятельности (правила 38–46), отдыха (правило 47) и религии (правило 48).

Вопрос о доступе к **образованию**, несомненно, имеет особое значение в подготовке находящегося под стражей или в тюремном заключении несовершеннолетнего к его или ее освобождению. Правило 38 Правил Организации Объединенных Наций в связи с этим предусматривает, что:

“Каждый несовершеннолетний в возрасте обязательного школьного обучения имеет право на получение образования, соответствующего его потребностям и способностям и имеющего целью подготовить его к возвращению в общество. Такое образование должно по возможности обеспечиваться за пределами исправительного учреждения в школах общины, и в любом случае преподавание должно осуществляться квалифицированными преподавателями по программам, увязанным с системой образования соответствующей страны, с тем чтобы после освобождения несовершеннолетние могли беспрепятственно продолжить свое образование. Администрации исправительных учреждений следует уделять особое внимание образованию несовершеннолетних иностранного происхождения или несовершеннолетних, имеющих особые культурные или этнические потребности. Несовершеннолетние, которые являются неграмотными или испытывают особые трудности при обучении, имеют право на специальное образование”.

Что касается несовершеннолетних, **вышедших** из возраста обязательного школьного обучения и желающих продолжить свое образование, то им “следует предоставлять такую возможность и поощрять их к этому, делая все возможное для обеспечения им доступа к соответствующим программам обучения” (правило 39 Правил Организации Объединенных Наций). Нет необходимости говорить о том, что “в дипломах или свидетельствах об образовании, выдаваемых несовершеннолетним, находившимся в исправительных учреждениях, не следует делать каких-либо пометок о том, что данный несовершеннолетний находился в исправительном учреждении” (правило 40).

Каждый лишенный свободы несовершеннолетний также должен “иметь право на получение профессионального образования по специальностям, которые могут пригодиться для его будущего трудоустройства” (правило 42), и “в пределах, позволяющих сделать соответствующий выбор профессии, и с учетом требований администрации исправительного учреждения несовершеннолетним должна предоставляться возможность выбирать виды работ, которые они желают выполнять” (правило 43).

Крайне важно, чтобы право на образование содержащегося под стражей ребенка или несовершеннолетнего гарантировалось **в течение всего** периода лишения его или ее свободы.

Комитет по правам ребенка не раз выражал серьезную обеспокоенность обращением в Российской Федерации с несовершеннолетними во время содержания под стражей или в тюрьме, а также неудовлетворительными условиями содержания заключенных в целом и в воспитательных учреждениях в частности⁸³. Постоянную озабоченность вызывает также переполненность мест лишения свободы⁸⁴.

Комитет неоднократно выражал озабоченность и по поводу отсутствия условий и программ для физического и психологического восстановления и социальной реинтеграции несовершеннолетних⁸⁵, то есть тех средств, которые должны быть краеугольным камнем любой системы отправления правосудия.

8.3.6 Права ребенка и дисциплинарные меры

Обращение к дисциплинарным мерам в отношении лишенных свободы несовершеннолетних является законным, когда оно преследует цель обеспечения “интересов безопасности и сохранения порядка”, но эти меры “должны соответствовать задачам сохранения неотъемлемого достоинства несовершеннолетних и основной цели содержания в исправительном учреждении, а именно привитию чувства справедливости, самоуважения и уважения основных прав каждого человека” (правило 66 Правил Организации Объединенных Наций). Согласно правилу 67 это означает, что “должны быть строго запрещены” следующие меры:

- ❖ меры, представляющие собой жестокое, негуманное или унижающее человеческое достоинство обращение;
- ❖ телесные наказания;
- ❖ помещение в карцер;
- ❖ строгое или одиночное заключение;
- ❖ любое другое наказание, которое может нанести ущерб физическому или психическому здоровью несовершеннолетнего.

Кроме того, “должны” быть также запрещены следующие меры:

- ❖ сокращение питания и ограничение или лишение контактов с семьей “в каких бы то ни было целях”;
- ❖ применение “в качестве дисциплинарной меры” труда, поскольку он “всегда должен рассматриваться в качестве способа воспитания и средства внушения несовершеннолетнему самоуважения при его/ее подготовке к

⁸³ См. документ Организации Объединенных Наций CRC/C/90, Доклад о двадцать второй сессии (1999 год): Российская Федерация, пункт 130.

⁸⁴ См. документ Организации Объединенных Наций CRC/C/94, Доклад о двадцать третьей сессии (1999 год): Южная Африка, пункт 455; и документ Организации Объединенных Наций CRC/C/84, Доклад о двадцатой сессии (1999 год): Белиз, пункт 89.

⁸⁵ См. документ Организации Объединенных Наций CRC/C/87, Доклад о двадцать первой сессии (1999 год): Бенин пункт 165 f).

возвращению в общество и не должен применяться в качестве дисциплинарной меры”;

- ❖ наказания за одно и то же дисциплинарное нарушение более одного раза; и
- ❖ коллективные наказания.

Государства должны принять законодательство или правила, устанавливающие нормы, касающиеся “при полном учете основных особенностей, потребностей и прав несовершеннолетних” следующих моментов: 1) поведение, представляющее собой дисциплинарное нарушение; 2) вид и продолжительность дисциплинарных санкций, которые могут налагаться; 3) инстанции, уполномоченные налагать такие санкции; и 4) инстанции, уполномоченные рассматривать жалобы (правило 68).

Дисциплинарные санкции в отношении несовершеннолетних могут применяться лишь “в строгом соответствии с положениями действующего закона или постановлений” и только после того, как “он/она был информирован о предполагаемом его/ее нарушении в совершенно понятной для него форме и при условии предоставления ему/ей надлежащей возможности для защиты”. Несовершеннолетнему следует предоставить “право на подачу апелляции в компетентный беспристрастный орган”, и полные “протоколы всех разбирательств дисциплинарных нарушений должны сохраняться” (правило 70).

Комитет по правам ребенка, в частности, рекомендовал Гренаде запретить и искоренить применение телесных наказаний, таких как порка, в системе правосудия в отношении несовершеннолетних и выразил особую озабоченность “использованием телесных наказаний, в том числе наказания плетью и пыток, в местах лишения свободы” в Йемене⁸⁶. Неясно, применялось ли жестокое физическое обращение в этих случаях в качестве дисциплинарной или уголовной санкции, но в любом случае эти меры были бы незаконными. Однако Комитет выразил озабоченность относительно “применения порки в качестве дисциплинарной меры в отношении мальчиков в Зимбабве”⁸⁷.

По вопросу о телесных наказаниях см. также подраздел 2.3.3 главы 8 настоящего Пособия.

⁸⁶ См. документ Организации Объединенных Наций CRC/C/94, *Доклад о двадцать третьей сессии (2000 год)*: Гренада, пункт 412 b) (порка); и документ Организации Объединенных Наций CRC/C/84, *Доклад о двадцатой сессии (1999 год)*: Йемен, пункт 184 (физическое наказание, розги и пытки в местах содержания под стражей).

⁸⁷ UN doc. CRC/C/15/Add.55, *Concluding Observations: Zimbabwe*, para. 21.

Лишение свободы несовершеннолетних должно применяться только в качестве крайней меры, то есть в тех случаях, когда не имеется других соответствующих мер воздействия на конкретного ребенка.

Лишенный свободы ребенок имеет право на гуманное обращение с учетом его или ее особых потребностей.

Лишенный свободы ребенок имеет право быть отделенным от взрослых, и в том случае, если он не осужден, он или она имеет право не содержаться вместе с осужденными лицами.

Лишенный свободы ребенок имеет право поддерживать регулярный контакт с его или ее семьей, если только такой контакт не будет противоречить наилучшим интересам ребенка.

Лишенный свободы ребенок имеет право на незамедлительный доступ к правовой помощи и право оспаривать законность его или ее содержания под стражей в суде или в другом компетентном, независимом и беспристрастном органе.

*Лишенный свободы ребенок имеет право на условия содержания под стражей, которые содействуют его или ее физическому и психическому благополучию, а также способствуют его или ее реинтеграции в общество. В этом отношении краеугольным камнем любой системы отправления правосудия является эффективный доступ к **непрерывному образованию** в течение всего периода лишения свободы.*

Лишенный свободы ребенок не может подвергаться дисциплинарным мерам, включающим либо телесное наказание, либо одиночное заключение. Дисциплинарные меры должны применяться с соблюдением права ребенка на его или ее неотъемлемое чувство достоинства.

9. Права ребенка и уголовные санкции

Международное право в области прав человека устанавливает определенные ограничения на виды уголовных санкций, которые могут применяться к ребенку, признанному виновным в совершении уголовного преступления. Пункт а) статьи 37 Конвенции о правах ребенка устанавливает, например, что “ни смертная казнь, ни пожизненное тюремное заключение, не предусматривающее возможности освобождения, не назначаются за преступления, совершенные лицами моложе 18 лет”.

Что касается *смертной казни*, то пункт 5 статьи 6 Международного пакта о гражданских и политических правах запрещает ее применение “за преступления, совершенные лицами моложе восемнадцати лет”. На региональном уровне пункт 5 статьи 4 Американской конвенции о правах человека, в частности, запрещает вынесение смертного приговора “в отношении лиц, которые в момент совершения преступления не достигли восемнадцати лет”.

Что касается запрещения *пожизненного тюремного заключения, не предусматривающего возможности освобождения*, то это абсолютно логичный принцип, учитывая, что согласно пункту b) статьи 37 Конвенции о правах ребенка арест, задержание или тюремное заключение ребенка “используются лишь в качестве крайней меры и в течение как можно более короткого соответствующего периода времени”. Приговор к пожизненному заключению противоречил бы *ipso facto* этой норме, а также понятию наилучших интересов ребенка, которое подразумевает, что ребенок получает шанс на психологическое восстановление для целей социальной реинтеграции (ср., в частности, статью 39 Конвенции о правах ребенка). Исходя из нормы об использовании тюремного заключения для ребенка лишь в течение как можно более короткого периода времени Комитет по правам ребенка выразил озабоченность в отношении Зимбабве по поводу “отсутствия четкого юридического запрещения пожизненного заключения, не предусматривающего возможности освобождения, и вынесения приговоров о заключении на неопределенный срок”⁸⁸.

Подобным же образом Комитет выражал озабоченность в тех случаях, когда возможность применения *смертной казни* не была прямо запрещена законом⁸⁹ и когда законодательство позволяет судить молодых людей в возрасте от 16 до 18 лет “как взрослых и тем самым ставит их перед угрозой вынесения смертного приговора или приговора о пожизненном заключении”⁹⁰.

Кроме того, в отношении Китая, где национальное законодательство допускает вынесение смертных приговоров с отсрочкой исполнения на два года для молодых людей в возрасте 16–18 лет, Комитет придерживается мнения, что такие приговоры детям “являются жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство обращением или наказанием”⁹¹. Комитет был также

⁸⁸ Ibid., loc. cit.

⁸⁹ Ibid.

⁹⁰ UN doc. CRC/C/15/Add.38, *Concluding Observations: Belgium*, para. 11.

⁹¹ UN doc. CRC/C/15/Add.56, *Concluding Observations: China*, para. 21.

“глубоко обеспокоен” тем, что в Гватемале национальное законодательство не запрещает ни смертной казни, ни пожизненного заключения, не предусматривающего возможности освобождения⁹².

Как указывалось в предыдущем разделе, *телесные наказания*, такие как порка и розги, также запрещены, в частности, Конвенцией о правах ребенка и Международным пактом о гражданских и политических правах. Можно также напомнить, что в деле *Тайрера* Европейский суд по правам человека постановил, что телесное наказание – три удара палкой, вынесенное судом по делам несовершеннолетних на острове Мэн, – представляет собой унижающее достоинство обращение по смыслу статьи 3 Европейской конвенции о правах человека (ср. подраздел 2.3.3 главы 8).

Международное право в области прав человека запрещает вынесение смертного приговора за преступления, совершенные лицами моложе восемнадцати лет.

Пожизненное заключение, не предусматривающее возможности освобождения, не может применяться в отношении лиц моложе восемнадцати лет.

Телесное наказание противоречит международному праву в области прав человека.

10. Обвиняемый ребенок и вопрос о прекращении дела

10.1 Значение термина “прекращение дела”

Как разъясняется в *Комментарии* к правилу 11 Пекинских правил, термин *прекращение дела* означает “изъятие его из ведения уголовного правосудия и часто передачу вспомогательным службам общины” и “обычно практикуется на официальной и неофициальной основе во многих правовых системах. Эта практика позволяет ограничить негативные последствия процедуры отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (например, клеймо судимости и приговора)”⁹³.

Вопрос о прекращении дела затрагивается в пункте 3 b) статьи 40 Конвенции о правах ребенка, которая гласит:

“3. Государства-участники стремятся содействовать установлению законов, процедур, органов и учреждений, имеющих

⁹² UN doc. CRC/C/15/Add.58, *Concluding Observations: Guatemala*, para. 15.

⁹³ *Права человека: Сборник международных договоров*, стр. 423.

непосредственное отношение к детям, которые, как считается, нарушили уголовное законодательство, обвиняются или признаются виновными в его нарушении, и в частности:

...

b) В случае необходимости и желательности принятию мер по обращению с такими детьми без использования судебного разбирательства при условии полного соблюдения прав человека и правовых гарантий”.

Альтернативный подход подтвержден в правиле 11.1 Пекинских правил, в соответствии с которыми “следует по возможности не прибегать к официальному разбору дела компетентным органом власти...”. *Комментарий* к этому правилу разъясняет, что “во многих случаях наилучшие результаты дает невмешательство”, то есть “прекращение дела в самом начале без передачи его альтернативным (социальным) службам”⁹⁴. Это особенно касается дел, “не связанных с серьезным нарушением, и когда семья, школа и другие институты, осуществляющие неофициальный социальный контроль, уже приняли или намерены принять надлежащие конструктивные меры воздействия”⁹⁵.

В пункте 4 статьи 40 Конвенции о правах ребенка приводятся несколько других примеров замены помещения в учреждения, с целью “обеспечения такого обращения с ребенком, которое соответствовало бы его благосостоянию, а также его положению и характеру преступления”. Помимо подхода невмешательства, который во многих ситуациях может быть наиболее эффективной альтернативой судебному разбирательству, к которому всегда следует прибегать только в качестве крайнего средства, среди прочего, следовало бы предусмотреть следующие меры:

- ❖ уход за ребенком;
- ❖ постановления о руководстве и надзоре;
- ❖ консультационные услуги;
- ❖ назначение испытательного срока;
- ❖ патронатное воспитание;
- ❖ программы обучения и профессиональной подготовки.

В отношении действенных мер по прекращению дела в правиле 11.4 Пекинских правил подчеркивается значение общинных альтернатив отправлению правосудия в отношении несовершеннолетних, поскольку устанавливается, что “в целях содействия обеспечению дискреционного характера рассмотрения дел несовершеннолетних необходимо предусмотреть такие программы в рамках общины, как осуществление временного надзора и руководства, реституция и компенсация потерпевшим”. Как отмечено в *Комментарии* к этому положению, “особенно рекомендуются программы, в которых предусматривается урегулирование посредством реституции

⁹⁴ Там же, стр. 423.

⁹⁵ Там же, цит. место.

потерпевшим и принятия мер с целью исключения в будущем нарушений закона посредством осуществления временного надзора и руководства. С учетом конкретных обстоятельств прекращение дела было бы уместным даже в случае совершения более серьезных правонарушений (например, первое правонарушение, деяние, совершенное под давлением сверстников)⁹⁶.

10.2 Прекращение дела и компетентные органы власти

В соответствии с правилом 11.2 Пекинских правил “полиция, прокуратура или другие органы, ведущие дела несовершеннолетних, должны быть уполномочены принимать решения по таким делам, по своему усмотрению, без проведения официального слушания дела, согласно критериям, установленным для этой цели в соответствующей правовой системе, а также согласно принципам, содержащимся в настоящих Правилах”. Это означает, что “прекращение дела может быть осуществлено на любом этапе принятия решения” компетентными органами власти, и оно может быть осуществлено одним, несколькими или всеми органами власти⁹⁷. Кроме того, прекращение дела в отношении несовершеннолетних “не должно ограничиваться лишь мелкими делами, и поэтому оно может быть важным средством” воздействия на несовершеннолетних, находящихся не в ладах с законом⁹⁸.

10.3 Прекращение дела и согласие ребенка

Правило 11.3 Пекинских правил “требует согласия несовершеннолетнего или его или ее родителей или опекуна” до передачи дела в соответствующие службы общины или в другие службы; однако решение о прекращении дела “подлежит пересмотру компетентным органом власти на основании заявления”. В *Комментарии* подчеркивается важное значение обязательного согласия несовершеннолетнего правонарушителя или его родителей или опекуна на рекомендованную форму прекращения дела. Без такого согласия прекращение дела с передачей его службам общины противоречило бы Конвенции МОТ об упразднении принудительного труда⁹⁹. Разумеется, согласие лица, в отношении которого применяется та или иная форма прекращения дела, является также жизненно важным для его успеха.

Однако такое согласие не должно восприниматься как нечто неоспоримое, поскольку, как отмечается в *Комментарии*, “оно может иногда быть дано несовершеннолетним в состоянии отчаяния”¹⁰⁰. Идея, лежащая в основе данного правила, заключается, иными словами, в том, что “следует свести к минимуму возможность принуждения и запугивания на всех уровнях

96 Там же, стр. 424.

97 Там же.

98 Там же.

99 Там же.

100 Там же.

процесса прекращения дела. Несовершеннолетние не должны чувствовать, что на них оказывается давление (например, чтобы избежать судебного процесса), или подвергаться давлению с целью получения согласия на ту или иную форму прекращения дела”¹⁰¹.

При рассмотрении докладов государств – участников Конвенции о правах ребенка Комитет по правам ребенка постоянно выясняет, какие альтернативы лишению свободы существуют в соответствующей стране для воздействия на несовершеннолетних нарушителей, и он неоднократно призывал к укреплению таких мер¹⁰².

В случаях когда это уместно и целесообразно, несовершеннолетние правонарушители освобождаются от обычного уголовного разбирательства с передачей их дел в альтернативные службы и учреждения по уходу за детьми.

Такие формы прекращения дела могут быть приняты компетентными органами на любом этапе принятия решения.

Соответствующий несовершеннолетний или ее или его родители, или опекун должны дать согласие на прекращение дела, а в случае несогласия они могут обратиться в компетентный орган.

11. Ребенок как потерпевший или свидетель в судебном разбирательстве

Участие ребенка в качестве потерпевшего или свидетеля в судебном разбирательстве создает особые проблемы, поскольку он или она находятся в раннем возрасте, когда контакт с системой правосудия может быть глубоко травмирующим. Тем не менее, несмотря на неблагоприятное воздействие, которое уголовное судебное разбирательство может иметь на детей-потерпевших или детей-свидетелей, этому серьезному вопросу лишь недавно стали уделять внимание на международном уровне, например в Руководящих принципах в отношении действий в интересах детей в системе уголовного правосудия, приведенных в Приложении к резолюции 1997/30 Экономического и Социального Совета, касающейся отправления правосудия в отношении

¹⁰¹ Там же.

¹⁰² См. документ Организации Объединенных Наций CRC/C/87, Доклад о двадцать первой сессии (1999 год): Гондурас, пункт 130; документ Организации Объединенных Наций CRC/C/80, Доклад о девятнадцатой сессии (1998 год): Кувейт, пункт 150; и документ Организации Объединенных Наций CRC/C/94, Доклад о двадцать третьей сессии (2000 год): Перу, пункт 381.

несовершеннолетних (далее именуемых “Руководящие принципы”). Хотя юридически эти Руководящие принципы не являются для государств обязательными, они содержат некоторые полезные принципы, которые должны учитывать в своей работе полиция, прокуроры, адвокаты и судьи на национальном уровне.

В соответствии с Декларацией основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью, которая будет рассматриваться в главе 15 настоящего Пособия, пункт 43 Руководящих принципов устанавливает, что “государствам следует принять меры, для того чтобы обеспечить предоставление детям-жертвам и детям-свидетелям надлежащего доступа к правосудию и справедливому обращению, реституции, компенсации и социальной помощи. Если это осуществимо, следует принимать меры для недопущения решения уголовных дел посредством компенсации вне рамок системы правосудия, когда такое решение не отвечает наилучшим интересам ребенка”.

Что касается более конкретно *детей-жертв*, то в пункте 45 Руководящих принципов предусматривается, что обращение с ними “должно строиться на основе сочувствия и уважения их достоинства. Они имеют право на доступ к механизмам правосудия и к незамедлительному возмещению, согласно предусматриваемому национальным законодательством порядку, за причиненный вред”. Кроме того, дети-жертвы “должны иметь доступ к требующейся им помощи, такой как представительство их интересов, защита, экономическая помощь, консультирование, медицинские и социальные услуги, социальная реинтеграция и услуги по восстановлению физического и психологического состояния. Детям-инвалидам и детям, страдающим от каких-либо заболеваний, следует предоставлять специальную помощь. Первоочередное внимание следует уделять не использованию официальных структур, а реабилитации с опорой на семью и общину” (пункт 46).

Кроме того, “в тех случаях, когда это необходимо, должны быть созданы и укреплены судебные и административные механизмы, позволяющие детям-жертвам получать возмещение посредством официальных или неофициальных процедур, которые были бы оперативными, справедливыми и доступными. Детям-жертвам и/или их юридическим представителям должна предоставляться соответствующая информация” (пункт 47). Таким образом, компетентные органы несут позитивную обязанность предоставлять жертвам необходимую информацию.

Кроме того, в соответствии с пунктом 48 Руководящих принципов, “все дети – жертвы нарушений прав человека, в первую очередь пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания, в том числе изнасилования и насильственных действий сексуального характера, незаконного или произвольного лишения свободы, неоправданного задержания и судебных ошибок, **должны** получить доступ к справедливой или надлежащей компенсации. Должны быть созданы возможности использования необходимых услуг юридического представителя по возбуждению иска в надлежащем суде или ином судебном органе, а также услуг по переводу на родной язык ребенка, если в этом имеется

необходимость” (курсив наш). *Примечательно, что формулировка этого пункта является более мягкой, чем та, которая содержится в имеющих обязательную юридическую силу договорах о правах человека, которые неизменно предоставляют жертвам нарушений прав человека право на эффективную правовую защиту. Разумеется, это право в равной мере применимо к детям, которые являются жертвами таких нарушений. Подробно об этом праве см. главу 15 настоящего Пособия.*

Для того чтобы быть в состоянии эффективно заниматься делами, в которых жертвами являются дети, “служащие полиции, судьи и другие судебные работники должны пройти подготовку”, необходимость которой признается в пункте 44 Руководящих принципов. Кроме того, в соответствии с тем же положением “государствам следует изучить вопрос о создании, если этого еще не сделано, специальных отделений и групп для рассмотрения дел, связанных с правонарушениями в отношении детей”. Наконец, “государствам следует принять, если это уместно, кодекс поведения по надлежащему урегулированию дел, в которых жертвами являются дети”.

Что касается *детей-свидетелей*, то в пункте 49 Руководящих принципов устанавливается, что им “необходима помощь во время судебных и административных процессов”. Следовательно, “государствам следует провести обзор, оценку и улучшение, если это необходимо, положений своего доказательственного и процессуального права, регулирующих положение детей – свидетелей преступлений, с тем чтобы обеспечить защиту их прав в полном объеме. Учитывая различные правовые традиции, практику и законодательные рамки, следует, по мере возможности, не допускать прямых контактов между ребенком-жертвой и правонарушителем во время процесса расследования и уголовного преследования, а также в ходе судебных слушаний. В тех случаях, когда это необходимо для защиты частной жизни ребенка, следует запрещать разглашение сведений о личности ребенка-жертвы в средствах массовой информации. Если такой запрет противоречит основополагающим правовым принципам государства-члена, то следует принять меры к тому, чтобы разглашение таких сведений морально осуждалось”.

В соответствии с пунктом 50 Руководящих принципов “государствам также следует рассмотреть вопрос о внесении изменений, если в этом есть необходимость, в свои уголовно-процессуальные кодексы, с тем чтобы разрешить, в частности, снятие свидетельских показаний ребенка на видеопленку и представление этой пленки в суд в качестве официально признанного доказательства. В частности, служащим полиции и прокуратуры, судьям и магистратам следует использовать методы, в большей степени учитывающие интересы ребенка, например во время полицейских операций и опроса детей-свидетелей”.

Наконец, пункт 51 предусматривает, что “следует содействовать учету потребностей детей-жертв и детей-свидетелей в рамках судебных и административных процессов посредством таких методов, как:

- a) информирование детей-жертв об их роли и о предмете, сроках и ходе разбирательства и рассмотрения их дел, особенно в тех случаях, когда речь идет о серьезных преступлениях;
- b) содействие разработке схем подготовки детей-свидетелей в целях ознакомления детей с уголовно-процессуальной практикой до вызова их для дачи показаний. В ходе всего процесса детям-жертвам и детям-свидетелям должна предоставляться надлежащая помощь;
- c) создание возможностей для изложения и рассмотрения мнений и забот детей-жертв на надлежащих этапах производства, когда затрагиваются их личные интересы, без ущерба для обвиняемого и с учетом требований соответствующей национальной уголовно-процессуальной системы;
- d) принятия мер, направленных на сведение к минимуму задержек в уголовном процессе при обеспечении защиты частной жизни детей-жертв и детей-свидетелей и, когда это необходимо, обеспечении их безопасности от запугивания и мести”.

Учитывая рост числа детей, которые участвуют в судебных разбирательствах в качестве жертв и свидетелей, особенно в делах о злоупотреблениях, первостепенное значение приобретает сосредоточение усилий правового сообщества на способах и средствах соблюдения этих прав и потребностей детей, при соблюдении в то же время прав и потребностей обвиняемых, которым должны быть предоставлены надлежащие процессуальные гарантии.

Важно иметь в виду, что участие ребенка в качестве жертвы или свидетеля в уголовном разбирательстве может иметь травмирующие последствия. Поэтому обязанность членов правового сообщества – уделять особое внимание путям и средствам соблюдения этих прав и потребностей детей, и относиться к нему или к ней с пониманием и сочувствием.

***Дети-жертвы** имеют право на незамедлительное возмещение причиненного им вреда, и с этой целью они имеют право доступа к различного рода помощи для удовлетворения их потребностей в ходе правового разбирательства и впоследствии. Дети-жертвы должны также иметь возможность получить возмещение посредством официальных или неофициальных процедур – незамедлительных, справедливых и доступных, и они и/или их законные представители должны быть извещены о наличии таких процедур.*

Дети, которые являются жертвами нарушений прав человека, имеют согласно положениям международного права в области прав человека право на эффективное возмещение причиненного вреда.

Дети-свидетели нуждаются в особой помощи в судебном и административном процессе, и члены правового сообщества должны обеспечить, чтобы права детей были защищены в полной мере.

Служащие полиции, прокуроры, магистраты и судьи должны стремиться применять более доброжелательные в отношении детей методы в ходе работы с детьми-свидетелями.

Как дети-жертвы, так и дети-свидетели нуждаются в особой помощи в течение всего правового разбирательства, в которое они вовлечены.

12. Ребенок и его или ее родители: когда может быть оправдано разлучение

Судьи и адвокаты могут иметь дело с детьми не только при отправлении уголовного правосудия и при разбирательствах, связанных с прекращением дела, но также и в связи с разбирательствами, касающимися разлучения ребенка с его родителями и его усыновления. Последний вопрос будет вкратце рассмотрен в следующем разделе.

Статья 9 Конвенции о правах ребенка предусматривает в исключительных случаях разлучение детей с их родителями в следующей формулировке:

“1. Государства-участники обеспечивают, чтобы ребенок не разлучался со своими родителями вопреки их желанию, за исключением случаев, когда компетентные органы, согласно судебному решению, определяют в соответствии с применимым законом и процедурами, что такое разлучение необходимо в наилучших интересах ребенка. Такое определение может оказаться необходимым в том или ином конкретном случае, например, когда родители жестоко обращаются с ребенком или не заботятся о нем или когда родители проживают раздельно и необходимо принять решение относительно места проживания ребенка”.

12.1 Наилучшие интересы ребенка

С учетом ориентированного на ребенка подхода, принятого в Конвенции, логично, что основным принципом, вытекающим из этого положения, является то, что разлучение должно быть “необходимо в наилучших интересах ребенка”. Стоит, однако, отметить, что слова “вопреки их желанию” относятся “либо к желанию родителей, либо к обоюдному

желанию родителей и ребенка”, но определенно не означают лишь желание ребенка¹⁰³. Это вполне убедительное толкование, учитывая, что дети не способны сами выбрать своих попечителей, но в этом отношении “зависят от своей семьи, общины и государства, которые делают за них этот выбор”¹⁰⁴.

12.2 Основания, оправдывающие разлучение

В пункте 1 статьи 9 прямо говорится о случаях, когда родители “жестoko обращаются с ребенком или не заботятся о нем” в качестве первого основания, которое может оправдать разлучение ребенка с его или ее родителями; в качестве второго основания упоминается ситуация, когда родители проживают раздельно и необходимо принять решение относительно места проживания ребенка. Однако, как указывает слово “например”, эти возможные основания разлучения являются иллюстративными, но не исчерпывающими, и возможны другие ситуации, когда прибегают к помощи судей по семейным делам, чтобы разрешить споры о месте проживания, например, если родители приходят к согласию относительно места проживания ребенка, но сам ребенок недоволен этим соглашением¹⁰⁵. В таких случаях государство может играть важную роль в качестве арбитра в разрешении спора между ребенком и его или ее родителями, хотя бы путем “установления судебной процедуры изложения аргументов ребенка в арбитражном суде”¹⁰⁶.

12.3 Правовые гарантии

В статье 9 речь идет о трех правовых гарантиях, направленных на предоставление защиты против злоупотреблений, которые обеспечат справедливость разбирательства. Соответственно, решение о разлучении ребенка с его или ее родителями должно:

- ❖ быть принятым “компетентными органами” в соответствии с применимым законом и процедурами (пункт 1 статьи 9);
- ❖ подлежать рассмотрению в суде, чтобы определить его законность (пункт 2 статьи 9); и
- ❖ быть принятым только после того, как всем заинтересованным сторонам была предоставлена “возможность участвовать в разбирательстве и излагать свои точки зрения” (пункт 2 статьи 9).

Понятие *компетентные органы* означает в данном контексте органы, у которых есть как юридические полномочия решать вопрос о том, соответствует ли разлучение наилучшим интересам ребенка, так и необходимые для этого навыки¹⁰⁷.

103 *Implementation Handbook*, p. 121.

104 *Ibid.*, loc. cit.

105 *Ibid.*

106 *Ibid.*

107 *Ibid.*, p. 124.

Требование о том, что решение о разлучении должно быть принято **в соответствии с применимым законом и процедурами**, означает, что государства должны издавать законы в этой области, с тем чтобы тщательно определить основания и обстоятельства, которые могут оправдать столь радикальную меру. Однако поскольку никакой закон не может быть настолько точным, чтобы предоставить достаточно подробное руководство, позволяющее предвидеть широкий спектр отдельных ситуаций, которые могут потребовать вмешательства, компетентным органам и судам может потребоваться определенная степень дискреционных полномочий, позволяющих социальным работникам, судьям и адвокатам искать альтернативы, отвечающие наилучшим интересам ребенка.

Законы о разлучении не должны быть дискриминационными и не должны применяться дискриминационным образом (ср. статья 2 Конвенции); следовательно, отсутствие жилища, нищета или этническое происхождение не должны сами по себе являться основаниями для разлучения ребенка с его или ее родителями¹⁰⁸. Комитет по правам ребенка выразил в отношении Хорватии озабоченность по поводу того, что “детей могут забрать из их семей из-за состояния их здоровья или тяжелого экономического положения, в котором оказались их родители”¹⁰⁹. В отношении Соединенного Королевства он выразил беспокойство по поводу того, что “вероятность помещения в детские учреждения наиболее высока для детей, принадлежащих к определенным этническим меньшинствам”¹¹⁰. При рассмотрении доклада Бельгии Комитет указал, что, “по всей видимости, в детские учреждения прежде всего помещаются под опеку дети, принадлежащие к обездоленным группам населения”, и напомнил в этой связи о “важном значении семьи в воспитании ребенка”, подчеркнув свое мнение о том, что “при разлучении ребенка с его или ее семьей должны прежде всего учитываться наилучшие интересы ребенка”¹¹¹.

В свою очередь, требование **судебного рассмотрения** решения, принятого компетентным органом, гарантирует определение его законности на основе существующего закона и процедуры независимым и беспристрастным органом, применяющим надлежащие процессуальные гарантии и принимающим обоснованное решение. Такое рассмотрение должно включать проверку всех дискреционных полномочий, которые могли иметь компетентные органы при решении вопроса о разлучении, с тем чтобы убедиться, что дискреционные полномочия применялись осмотрительно, в наилучших интересах ребенка.

Пункт 2 статьи 9 Конвенции дает дополнительную гарантию справедливости разбирательства, связанного с разлучением, поскольку “**всем заинтересованным** сторонам предоставляется возможность участвовать в разбирательстве и излагать свои точки зрения” (курсив наш). Слова “заинтересованные стороны” в Конвенции не определены, но включают, в

108 Ibid., p. 125.

109 UN doc. CRC/C/15/Add.52, *Concluding Observations: Croatia*, para. 17.

110 UN doc. CRC/C/15/Add.34, *Concluding Observations: United Kingdom*, para. 12.

111 UN doc. CRC/C/15/Add.38, *Concluding Observations: Belgium*, para. 10.

первую очередь, самого ребенка (его или ее). Это следует из прочтения пункта 2 статьи 9 с учетом пункта 2 статьи 12 Конвенции, согласно которой “ребенку, в частности, предоставляется возможность быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства, затрагивающего ребенка, либо непосредственно, либо через представителя или соответствующий орган, в порядке, предусмотренном процессуальными нормами национального законодательства”. Точке зрения ребенка “уделяется должное внимание в соответствии с возрастом и зрелостью ребенка” (пункт 1 статьи 12). Кроме того, упоминание “заинтересованных” сторон означает также, что должны быть заслушаны оба родителя, хотя они могут проживать раздельно; другие члены расширенной семьи ребенка также могут иметь право быть заслушанными на основании этого положения, равно как и “профессионалы, обладающие специальными знаниями о ребенке”¹¹².

12.4 Право ребенка поддерживать контакты с его или ее родителями

Пункт 3 статьи 9 Конвенции предусматривает, что “государства-участники уважают право ребенка, который разлучается с одним или обоими родителями, поддерживать на регулярной основе личные отношения и прямые контакты с **обоими** родителями, за исключением случая, когда это противоречит наилучшим интересам ребенка” (курсив наш). Здесь акцент делается на праве ребенка сохранять контакт с обоими родителями, а не на праве родителей поддерживать контакт со своим ребенком. Это дает ребенку право поддерживать отношения не только с проживающим с ним родителем, но и с не проживающим с ним отцом или матерью¹¹³.

Ребенок может в исключительных ситуациях быть разлучен с его или ее родителями, при условии что это необходимо в наилучших интересах ребенка. К ситуациям, которые могут оправдать такое разлучение, относятся, в частности, злоупотребление или отсутствие заботы со стороны родителей.

*Законы, касающиеся разлучения, не должны быть дискриминационными и не должны применяться дискриминационным образом. Отсутствие жилья, нищета или этническое происхождение, например, не должны **сами по себе** являться основаниями для разлучения ребенка с его или ее родителями.*

¹¹² Implementation Handbook, p. 126.

¹¹³ Ibid., p. 127. В отношении прав детей, родителей и других членов семьи на получение “важной информации”, касающейся местонахождения родителя или ребенка, см. также пункт 4 статьи 9 Конвенции и Implementation Handbook, p. 127.

Решение о разлучении должно приниматься компетентным органом, действующим в соответствии с законом, и подлежать судебному рассмотрению. Решение о разлучении ребенка с его или ее родителями принимается только после того, как все заинтересованные стороны имели возможность принять участие в разбирательстве и высказать свои точки зрения.

Разлученный с его или ее родителями ребенок имеет право поддерживать с ними на регулярной основе контакты, за исключением случая, когда это противоречит наилучшим интересам ребенка.

13. Права ребенка и процедуры усыновления

Последняя рассматриваемая в этой главе область, в которой потребуется вмешательство судей и адвокатов, – это **усыновление**¹¹⁴. Статья 21 Конвенции о правах ребенка устанавливает некоторые основные нормы, применимые к “государствам-участникам, которые признают и/или разрешают существование системы усыновления”¹¹⁵. В статье 20 усыновление упоминается в качестве одного из нескольких путей обеспечить уход за детьми, лишенными семейного окружения, но Конвенция, как таковая, не отражает никакой позиции в плане желательности усыновления. Однако повсюду, где существует усыновление, оно регулируется внутренним законодательством, в котором первоочередное внимание должно уделяться наилучшему обеспечению интересов ребенка, исключая другие интересы, такие как получение финансовых выгод¹¹⁶. В законодательстве об усыновлении должны также соблюдаться следующие минимальные нормы:

Во-первых, оно должно “обеспечить, чтобы усыновление ребенка разрешалось только компетентными властями, которые определяют в соответствии с применимым законом и процедурами и на основе всей относящейся к делу и достоверной информации, что усыновление допустимо ввиду статуса ребенка относительно родителей, родственников и законных опекунов и что, если требуется, заинтересованные лица дали свое осознанное согласие на усыновление на основе такой консультации, которая может быть необходимой” (пункт а) статьи 21).

¹¹⁴ Этот раздел будет основываться исключительно на Конвенции о правах ребенка и не будет касаться других международных договоров, затрагивающих вопросы усыновления.

¹¹⁵ Например, государства, где действует исламское право, не признают усыновления: *Implementation Handbook*, p. 271.

¹¹⁶ О понятии наилучших интересов в связи с усыновлением см. *Implementation Handbook*, p. 272.

Что касается понятия **компетентные власти**, то оно охватывает как судебные, так и профессиональные органы, которые компетентны решать, что является наилучшими интересами ребенка, и убедиться, что было дано надлежащее согласие¹¹⁷; и, как рекомендовал Комитет по правам ребенка в отношении Панамы, соответствующие профессиональные работники должны пройти необходимую подготовку¹¹⁸.

Было включено требование о том, чтобы усыновление основывалось на **осознанном согласии** соответствующих лиц, чтобы ребенок не был “противоправно отобран у своих родителей”, хотя Конвенция оставляет на усмотрение каждого государства-участника включать или не включать это требование в свое внутреннее законодательство¹¹⁹. Несмотря на отсутствие во внутреннем законодательстве положения о надлежащем согласии, отсутствие осознанного согласия на усыновление может в любом случае нарушать право как ребенка, так и его или ее биологических родителей, которое гарантировано, в частности, статьями 7 и 9 Конвенции, исходящими из презумпции того, “что наилучшие интересы ребенка соблюдаются, если ребенок находится со своими родителями всегда, когда это только возможно”¹²⁰. Что касается взглядов самого ребенка, выражение их, как уже упоминалось, требуется согласно статье 12 Конвенции, и они должны считаться существенно важными и в связи с процедурами усыновления, предусмотренными в статье 21¹²¹. Следует отметить, что в некоторых странах с определенного возраста требуется согласие самого ребенка на усыновление: в Монголии согласие ребенка должно быть получено, если ему или ей исполнилось девять или более лет¹²²; в канадской провинции Новая Шотландия закон предусматривает, что в тех ситуациях, когда намечаемому к усыновлению лицу 12 или более лет, “необходимо получить письменное согласие”¹²³, а в Хорватии “взгляды ребенка старше 10 лет имеют отношение к тому, что касается его/ее согласия на усыновление”¹²⁴. Комитет по правам ребенка рекомендовал государствам-участникам обеспечить, чтобы их национальное законодательство соответствовало, в частности, статьям 3, 12 и 21 Конвенции¹²⁵ и чтобы, соответственно, детям было предоставлено широкое участие в принятии касающихся их семейных решений, включая процедуры, связанные с воссоединением семьи и с усыновлением¹²⁶.

Во-вторых, в пункте b) статьи 21 устанавливается, что “усыновление в другой стране может рассматриваться в качестве альтернативного способа ухода за ребенком, если ребенок не может быть передан на воспитание или

117 Ibid., p. 273.

118 UN doc. CRC/C/15/Add.68, *Concluding Observations: Panama*, para. 31.

119 *Implementation Handbook*, p. 273.

120 Ibid., loc. cit.

121 Ibid.

122 UN doc. CRC/C/3/Add.32, *Initial reports of States parties due in 1992: Mongolia*, para. 136.

123 UN doc. CRC/C/11/Add.3, *Initial reports of States parties due in 1994: Canada*, para. 1129.

124 UN doc. CRC/C/8/Add.19, *Initial reports of States parties due in 1993: Croatia*, para. 103.

125 UN doc. CRC/C/15/Add.43, *Concluding Observations: Germany*, para. 29; и UN doc. CRC/C/15/Add.24, *Concluding Observations: Honduras*, para. 26.

126 UN doc. CRC/C/15/Add.43, *Concluding Observations: Germany*, para. 29.

помещен в семью, которая могла бы обеспечить его воспитание или усыновление и если обеспечение какого-либо подходящего ухода в стране происхождения ребенка является невозможным”. Как указал Комитет по правам ребенка в своих рекомендациях Мексике, усыновление в другой стране должно рассматриваться как крайняя мера обеспечения ухода за ребенком¹²⁷, и, следовательно, государства-участники не обязаны разрешать такие усыновления. Комитет по ряду поводов выражал беспокойство относительно отсутствия нормативной базы и недостаточности мер по осуществлению положений Конвенции, касающихся усыновления вообще и в области усыновления в других странах в частности, и вытекающего отсюда риска незаконного усыновления в других странах и торговли детьми¹²⁸. В отношении Дании и Швеции Комитет также рекомендовал принять меры для контроля за положением иностранных детей, усыновленных семьями в этих странах¹²⁹.

В-третьих, государства-участники “обеспечивают, чтобы в случае усыновления ребенка в другой стране для него обеспечивались такие же гарантии и нормы, как и действующие в отношении усыновления внутри страны”. Это означает, что “каждое усыновление в другой стране, как отвечающее наилучшим интересам ребенка, должно быть разрешено компетентными органами на основе надлежащего расследования и информации и после получения надлежащего согласия (и при получении, в случае необходимости, юридической консультации)” (ср. пункт а) статьи 21)¹³⁰. Комитет по правам ребенка рекомендовал в этой связи государствам-участникам рассмотреть вопрос о ратификации Гагской конвенции о защите детей и сотрудничестве в области межгосударственного усыновления 1993 года, в которой эта тема изложена подробно¹³¹.

В-четвертых, государства-участники “принимают все необходимые меры с целью обеспечения того, чтобы в случае усыновления в других странах устройство ребенка не приводило к получению неоправданных финансовых выгод связанными с этим лицами” (пункт d) статьи 21). Это положение направлено на предотвращение “торговли детьми или их контрабанды в любых целях и в любой форме”, как предусматривается статьей 35 Конвенции о правах ребенка. Очевидно, что, хотя “оплата приемными парами может быть сделана добросовестно и без вреда для ребенка, система, назначающая цену за голову ребенка, может поощрять преступность, коррупцию и эксплуатацию”¹³².

127 UN doc. CRC/C/15/Add.13, *Concluding Observations: Mexico*, para. 18.

128 См., например, UN doc. CRC/C/15/Add.27, *Concluding Observations: Paraguay*, para. 11; UN doc. CRC/C/15/Add.36, *Concluding Observations: Nicaragua*, para. 18; и UN doc. CRC/C/15/Add.42, *Concluding Observations: Ukraine*, para. 11.

129 UN doc. CRC/C/15/Add.33, *Concluding Observations: Denmark*, para. 27; и UN doc. CRC/C/15/Add.2, *Concluding Observations: Sweden*, para. 13.

130 *Implementation Handbook*, p. 275.

131 UN doc. CRC/C/15/Add.68, *Concluding Observations: Panama*, para. 31; и UN doc. CRC/C/15/Add.33, *Concluding Observations: Denmark*, para. 27. Для получения более полной информации о Гагской конвенции см. “*Proceedings*”, CD, выпущенный Гагской конференцией по международному частному праву, о конвенциях в отношении детей в плане похищения, усыновления, сотрудничества в области усыновления и защиты детей. Текст Конвенции можно также найти на веб-сайте по адресу: <http://www.hcch.net>.

132 *Implementation Handbook*, pp. 275-276.

Наконец, государства-участники, признающие или разрешающие усыновление, “содействуют в необходимых случаях достижению целей [статьи 21 Конвенции] путем заключения двусторонних и многосторонних договоренностей или соглашений и стремятся на этой основе обеспечить, чтобы устройство ребенка в другой стране осуществлялось компетентными властями и органами” (пункт е) статьи 21). Основным договором, который следует учитывать в этой связи, является вышеупомянутая Гаагская конвенция о защите детей и сотрудничестве в области межгосударственного усыновления, которая основывается на статье 21 Конвенции о правах ребенка, а также Декларация Организации Объединенных Наций 1986 года о социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей, особенно при передаче детей на воспитание и их усыновлении на национальном и международном уровнях¹³³. Следует напомнить, что Комитет по правам ребенка постоянно призывает те страны, которые еще не сделали этого, ратифицировать Гаагскую конвенцию.

В государствах, которые признают или разрешают усыновление, первоочередное внимание должно уделяться наилучшим интересам ребенка.

Внутреннее законодательство об усыновлении должно также обеспечивать, чтобы усыновление ребенка разрешалось только:

- *компетентными властями, которые определяют допустимость усыновления;*
- *в соответствии с применимым правом и процедурами и на основе всей относящейся к делу и достоверной информации;*
- *и после получения, если это требуется законом, осознанного согласия заинтересованных лиц на усыновление.*

Межгосударственное усыновление или усыновление в другой стране считаются крайней мерой обеспечения заботы о ребенке.

Ребенок, в случае усыновления его в другой стране, имеет право пользоваться такими же гарантиями и нормами, которые применяются в отношении усыновления внутри страны.

Государства должны принять все необходимые меры с целью обеспечения того, чтобы усыновление в другой стране не приводило к получению неоправданных финансовых выгод участвующими в этом лицами.

Торговля детьми или их контрабанда для любых целей и в любой форме строго запрещена международным правом.

¹³³ Ibid., p. 276.

14. Роль судей, прокуроров и адвокатов в обеспечении прав ребенка при отправлении правосудия

Как видно из содержания глав 4–8 настоящего Пособия, судьи, прокуроры и адвокаты играют важнейшую роль в защите прав человека всех лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении уголовных преступлений. Ответственность этого правового сообщества особенно велика, когда судебное разбирательство касается несовершеннолетних детей, которые находятся не в ладах с законом или участвуют в процедуре разлучения или усыновления. Такое разбирательство требует специальных знаний и навыков от судей, прокуроров, адвокатов и других соответствующих специалистов, и Комитет по правам ребенка в связи с этим часто рекомендовал государствам-участникам вводить или укреплять программы подготовки по соответствующим международным стандартам для всех специалистов, участвующих в функционировании системы правосудия в отношении несовершеннолетних¹³⁴. Он также постоянно предлагал государствам-участникам прибегать к технической помощи в сфере правосудия в отношении несовершеннолетних, в том числе помощи в работе полиции, со стороны Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека и Детского фонда Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ), а также других организаций¹³⁵.

15. Заключительные замечания

В настоящей главе был представлен обзор некоторых важных международно-правовых принципов, относящихся к правам ребенка при отправлении правосудия. Отправным моментом этой правовой системы служит тот факт, что дети являются самостоятельными личностями и обладают правами и обязанностями, с которыми необходимо считаться и которые должны соблюдаться как административными, так и судебными органами. Кроме того, у детей есть особые права, потребности и интересы, которые нужно учитывать. Отправление правосудия, уголовного или какого-либо иного, также всегда должно опираться, в частности, на безусловные принципы недискриминации, наилучших интересов ребенка, право ребенка на жизнь и развитие и его право быть заслушанным.

Однако, для того чтобы сделать эти принципы реальностью для детей всего мира, государства должны включить все соответствующие международные нормы в свои собственные внутренние правовые системы, а также предоставлять надлежащую подготовку и финансовые средства

¹³⁴ См. документ Организации Объединенных Наций CRC/C/90, *Доклад о двадцать второй сессии (1999 год)*: Венесуэла, пункт 61; и Мексика, пункт 192.

¹³⁵ См. ссылки в предыдущей сноске.

правовому сообществу, полиции и социальным службам, давая им возможность приобретать необходимые знания и навыки для выполнения их обязанностей в соответствии с юридическими обязательствами государств.

Кроме того, в более общем плане, государства должны сделать все от них зависящее для искоренения нищеты, социальной несправедливости и широко распространенной безработицы, без чего даже самые благие намерения в отношении социального перевоспитания и реинтеграции несовершеннолетних правонарушителей могут оказаться малопродуктивными.

Без таких искренних и согласованных усилий со стороны человечества, которое “обязано давать ребенку лучшее, что оно имеет”¹³⁶, проблемы, с которыми сталкивается растущее детское население земли, едва ли удастся разрешить.

¹³⁶ Пятый пункт преамбулы Декларации прав ребенка.

